

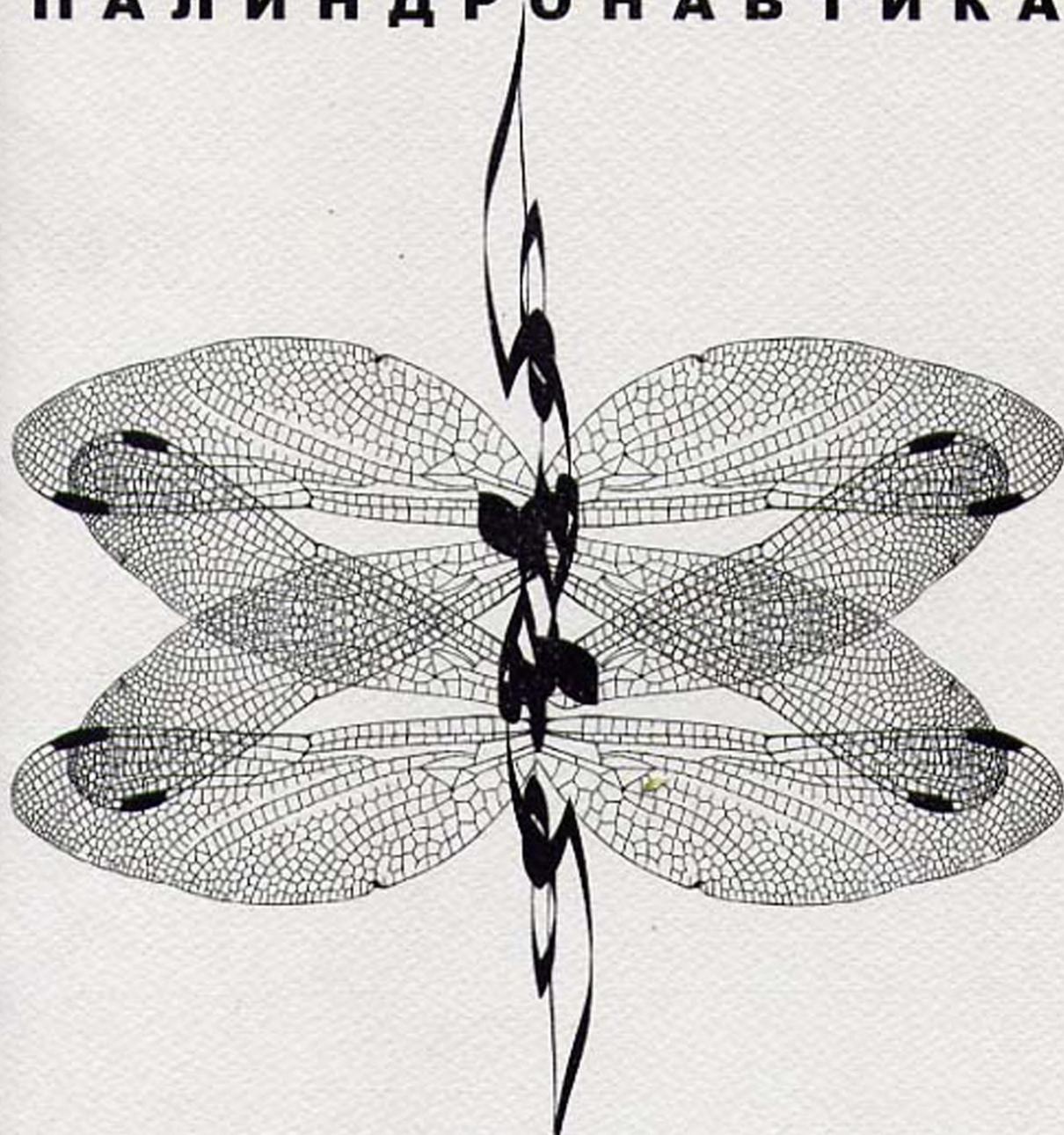
П П

Ж У Р Н А Л

№ 9 (21) ̄ 2009

Э Т П В

ПАЛИНДРОНАВТИКА

Д О О С

ПАЛИНДРОНАВТИКА

Если строка движется в обратную сторону с тем же смыслом, значит настала полнота времени – смысл обрел вечность. И наоборот, вечность обрела смысл – тоже палиндром. Но палиндронавтика не довольствуется снованием челнока смысла туда и обратно. Она устремляется внутрь каждого слова, и тогда из перестановок всех букв рождается анаграмма. Палиндром становится частным случаем анаграммы. Так в Осирисе таится Сириус, а в восходе кроется вдох. Возникает подозрение, что изначальный язык палиндромен и анаграммен. Иначе как объяснить, что в свете весть, а в голосе соло. Поэзия пробивается к изначальному языку богов, на котором, по утверждению Ф.Соссюра, написаны Илиада и Одиссея, Ветхий Завет и Махабхарата. Поэты не филологи, хотя в слове филолог – лиф гол.

Никто не знает, куда заведет нас звук. В этом году 100-летие манифеста футуризма Маринетти. Стихи Маринетти никто не помнит. Его политические взгляды никого не волнуют, а вот манифест бесмертен. В нем декларируется все, чего сам Маринетти не смог написать. За него пустующую графу заполнял Маяковский. Его тоже почти забыли. Запомнился птичий щебет: «жил – жив». На птичьем языке пытался говорить Хлебников. Он же написал первую в XX веке русскую палиндромическую поэму «Перевертень» – «мы, низари, летели Разиним». Ему принадлежит гениальная догадка, что палиндром – машина времени. Путешествие из будущего (от конца строки) в прошлое (к ее началу). Он построил гигантский палиндром из всей мировой истории, где все события возвращаются на круги своя через 365 лет. Получается нечто похожее на еще не открытую в то время ДНК. Палиндромы генетического четырехбуквенного кода еще не прочитаны. По сути

**Телеканал «Культура»
29 января 2009, 19.30.**

В литературном музее в эти минуты проходит творческий вечер группы ДООС. Этому событию посвящена выставка, развернутая в залах музея. ДООС – Добровольное общество охраны стрекоз – возникло почти четверть века назад с легкой руки поэта Константина Кедрова. Девиз: «Ты все пела? Это – Дело!» В составе поэты и художники России, Ирландии, Великобритании, Франции, Германии. ДООС выпускает свой «Журнал ПОэтов». Тексты участников группы звучат под сводами Сорбонны, любимовской Таганки и даже Ватикана.

Прошлый номер нашего журнала «Ладья – Лад Я» был посвящен шахматам, а в шахматах есть рокировка – ни что иное как палиндром. Поэтому новый выпуск мы посвящаем палиндронавтике – искусству палиндрома, комбинаторики и анаграммы в поэзии.

ШАХМАТ АМ ШАХ
ТАМ ХАШ ШАХМАТ

любая форма жизни – чтение анаграмм и палиндромов генетического кода. Идеальная азбука из 4-х букв: мама и папа – уже начало жизни. Палиндром от «папа» – апа (женщина, *тюрк.*), палиндром от Адама – мадам (мадам Адам). Мы еще не научились читать книгу жизни, но поэзия ее пишет. «Прометей: «Я мял пламя!» Не точно по буквам, но точно по звуку. «Манифест – сев и нам. Маринетти – хит тени рам». Знаменитые палиндронавты нашего времени ДООСы Елена Кацюба и Александр Бубнов. Бубнов изобрел таблицу элементов для всех палиндромов. Выяснилось, что количество элементов в ней бесконечно. Кацюба в своей «Свалке» открыла лингвистическую комбинаторику, расширив возможности палиндронавтики далее горизонты. Ушли асы палиндронавтики Ладыгин, Гершуни, Авалиани, Рыбинский. Забавно, что в музыке палиндром называется «ракоход» и является вполне обычным приемом, никогда не вызывавшим никаких нареканий. С палиндромом сложнее. Он был в почете в XVIII веке, но позже, после деражвинского «я иду с мечем судия» и приписываемого Фету «а роза упала на лапу Азора» дальнейшее – тишина. В XX веке в России палиндром запретили почти на полвека. Только последнему футуристу Семену Кирсанову позволили опубликовать подборку в журнале... «Наука и жизнь». Палиндром Андрея Вознесенского «а Луна канула», прозвучавший со сцены Таганки, в конечном итоге привела к лишению гражданства Юрия Любимова. Брежнев решил, что это насмешка над нашими неудачами в космосе, ведь первыми на Луну высадились американцы. «Первый палиндромический словарь» Елены Кацюбы и «Новый палиндромический словарь» включает более 13 000 палиндромических пар. Но дело ведь не в количестве, а в новом качестве языка поэзии. Он становится все более похожим на генетический код, но уже не природный, а поэтический. Ведь не случайно в имени Евгений – Ев гений и ген неги. «О, негин, Ев негий, он гений». Возможно, палиндронавтика изменит наше восприятие времени, превращая жизнь человека в анаграмму, палиндром и фрактал вечности. Можно будет сказать о том, кто умер: «умер у мер». А в безмерности – «вижу – жив»!

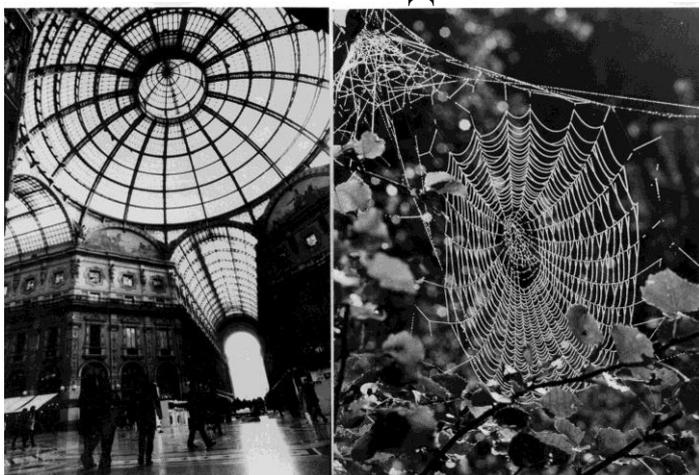
Виктор Ахломов

заслуженный работник культуры
ДООС – линзазвр

Константин Кедров

доктор философских наук
ДООС – стихозавр

ФОТОПАЛИНДРОМЫ

В 2008 г. у Виктора Ахломова вышел альбом фотографий «Субъективный объектив» (М., «Известия»), а в сентябре Московский Дом фотографии устроил выставку его работ в Манеже.

Сойди эйдос

(А.Ф.Лосев)

Вес о Лосев
Логика аки гол
Иль символ лов мысли
Соло голос
Логос о гол

Сом Сократ стар космос
Платон о толп

Ни толп Плотин
Плотин ни толп
Ах Аристотель лет от Сираха
Корень не рок
Вея дребодан над о Бердяев
И икс не роль Флоренский
И диалектика аки ткала иди
Я мал Палама мала пламя
Ешь циник Ницше
Арт с утра Заратустра
Но Фавор или миров Афон
Имя Бог обя мы
Им я Бог об я мы
Схима в миру Рим вам X C

Философия

Ха брей Ев Фейербах
э тих Фихтэ
э Шеллинг гнил еще
лег его Гегель
реб у Бубер
дрейфь Фрейд
а Кант нака
а Декарт рак еда
аз и псина Спиноза
вея дребодан над о Бердяев
ешь циник Ницше
о кому Камю мак ум око

Фуга ракоход

Ха Бах
агу фуга
то начал плача нот
тон нот
нот стон
рога наг ор
нагой Иоган
Иоган нагой
радуг удар
я месс семя
муз ария и разум
а дар-то отрада
Адам органа громада

Аргонавты

Ад Арго ограда
 мора паром
 манило то ли нам
 Зевс вез
 Ясона нося
 но Колхида ад их локон
 о да руно лону радо
 но кар дракон
 умер в дрему
 Медея едем
 а муз Арго бог разума
 а грамота том Арго

Илиада

Йа Елене Менелай
 Амур ума
 и ор Трои
 Илион но или
 а не лень Елена
 се вижу Менелай а Лене
 муж и вес
 тишь щит
 Ахилл лиха

Одиссея

Иди сам Одиссей еси
 дома сиди
 не риск сирен
 полк и циклоп
 оспа лакома Калипсо
 море мог Улис силу
 Гомером
 силу Гомером море мог
 Улис
 ну Зевс везун

Буддизм

И нам ом мани
 А Кама мака
 Сансара нас нас
 Далай Лама а мал и ал лад
 И сам авта тат твам аси
 И дуб Инду будни Будды

Протестанты

Ад гони иногда
 запрет юла Лютер паз
 уж и в себе бес вижу
 Готика аки итог
 ухаб Баху
 Баху ухаб
 Томас сам от
 себя я бес
 Юнг ню
 иногда ад гони

Сергей Капица

профессор

а Клава – давалка

← →

Комментарий К.Кедрова

Почитав «Первый палиндромический словарь» Елены Кацюбы, Сергей Петрович Капица воскликнул: «Очень интересно! Но много читать нельзя». – «Почему?» – «Можно с ума сойти». И действительно, после знакомства с «Новым палиндромическим словарем», где есть палиндром «а Клава навалка», Капица «сошел с ума» и прочел мне по телефону: «а Клава давалка». Это явно после нашей беседы о коллайдере, ведь в слове «коллайдер» явно слышится отзвук имени Клава. К тому же в случае успешного нового запуска коллайдера не исключено движение частиц в обратную сторону – из будущего в прошлое. А это уже палиндром, пусть даже на микроуровне. Хотя осторожный Сергей Петрович тотчас уточнил: «Смотря в какой системе отсчета». Истинной же целью моего звонка на Николину Гору было горячее стремление поздравить Сергея Петровича с палиндромическим юбилеем. По закону палиндрома прославленному очевидцу невероятного исполнилось в Валентинов день 18 лет, ну и, разумеется, 81. 81-18 – вот формула молодости большого ученого. Поскольку палиндромы не признают ни чинов, ни званий, а просто переворачивают все в обратную сторону, я просто вынужден отметить, что прославленная фамилия породила еще один палиндром: «А ципа Капица».

Анатолий Швец**Портрет-палиндром**

Константин Кедров

Алексей Хвостенко

1996

Андрей Вознесенский

ДООС – стрекозавр

Специально для ПО

* * *

Казалось – показалось
 off 'шоры – шофера

Мозамбики
 зомбировали

Краса – коса
 чтобы лапать
 плетеная, как лапоть

ТВ'игги подвиги

Барбекю – Барби ку-ку

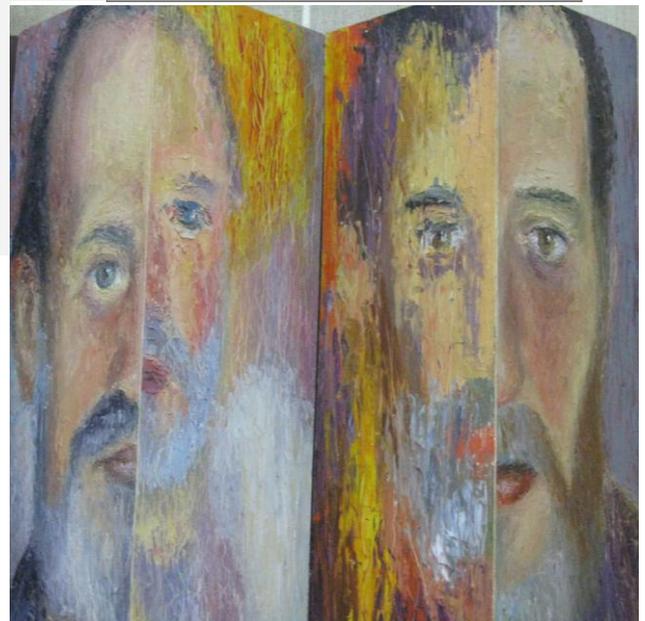
Усама Бенладен
 не дал неба массам

Киркоров – Кир коров
 Цветаева – цвета Ева

Тарантино – тинтаретто
 Тарантино – скарлатина
 для взрослых

Тинейджер
 трахнул телку через пейджер

Кисет
 пятьдесят –
 полный писец
 полный привет

Вадим Рабинович

доктор философских наук
ДООС – доосозавр

ФЕРМЕНТ КУЛЬТУРЫ:**ДОСЛОВИЕ — БЕССЛОВИЕ — ПОСЛЕСЛОВИЕ**

Противочувствие этого названия очевидно. С одной стороны, культура, которую должно ферментировать; с другой – хранить в бессловии, то есть в ступоре речи – в состоянии болезни до лучших времен выздоровления. Пройти через очень опасную болезнь с неизвестным исходом: будет – не будет... Воз-любит?..

Но дословие и послесловие тяготеют к обычному: до-начальному и пост-смертному, когда онтологическое – чреватое всем – бытие и онтологическое же – чреватое ничем – небытие пре-бывают в общих соображениях Книги Бытия.

Но срединное бессловие решительно выбирает молодое начало бытия (пусть до поры не артикулированное), уже заболевшее ступором речи, но на пути к речевому здоровью. От «простого, как мычание» к пробую речи – индивидуальной, ни на что не похожей, не укладывающейся ни в какие матрицы и пустые клетки кроссвордов. Новое удивление? От привычного вновь ничего не осталось?..

Но... еще раз от молодого начала бытия к столь же здоровой развитой речи (?)..

Как это было? Был День Ноль. До всех шести дней Бога и седьмого – только человеческого! – дня. А в день ноль было не слово, а то, что предшествует слову, – гул, который еще станет словом и каждый раз будет становиться словом – делом. Делом – словом... Бога. Человеческим (?) словом.

И вот выгнанные за слушание в одиночество и в безрадостность бытия перволюди остались наедине с самим собой. С речью – подражанием. Канувшие в словесловие. В славословие. Во Славу Божию. Или... наоборот. В благодарность или в отместку. Богово – Люциферово. Но в любом случае – корыстно. Во славу Божию. Легко! Или наоборот. Тогда трудно...

Но все эти слова – вторые. А первое слово – гул. Но гулу подражать нельзя. А все иное – б/у. Пусть даже Богово. Но все-таки бывшее в употреблении...

До начала был гул. А вот в качестве послесловия – дальнейшего молчанье. Но сыграть Божественный гул или дальше – тишину можно только преодолев муки бессловия. Если удастся...

Перворечь молодых будетлян – все-таки вторая (после Бога) речь. А может быть, и третья (после фольклорных речетворцев). «Все прочее – литература» – тоже не ахти уж близкое к первой, ко второй и даже к третьей. По поводу всего этого (включая даже дорогих моему сердцу будетлян) могут быть изобретены всевозможные - логии. Всякие объяснительные схемы.

А вот бессловие чистого творчества – это болезнь. И я этой болезнью болел. И болею. Но, как мне кажется, мало-помалу выхожу... Сам. По-своему. Как уж получается. Без Бога, царя и героя. И даже без специальной метанауки... САМ!.. А теперь, как у меня принято, – поэзия – и как раз об этом.

**Амфибрахием
по чистому листу**

...та-та-та та-та у запруды
та-та та-та-та невода
из темени вышел однажды
в роскошную лунную даль

пробелы прогалы прогулы
чтоб только большие линии
ловились а рыбки поплосе
ушли бы мужать в полыньи

но пусты и тщетны все ахи
и охи и как ни крути
трехстопный плутал амфибрахий
та-та-та в кроссворде сети

и то слава богу в радушьях
заоблачных фьердов и шхер
я неслух все слушал и слушал
хрустальную музыку сфер

мадонна джон дон или дон дон
дзень дзинь и непойманный линь
биг бен тихий дон или лондон
но то ли сказать диньдирильн

диньдини веселие множа
сияли играя с луной
был свет исключительно божий
был звук исключительно мой

а там в черных фраках дондоны
тонируя гул мировой
как мелочь роняли зоны
и эры одну за другой

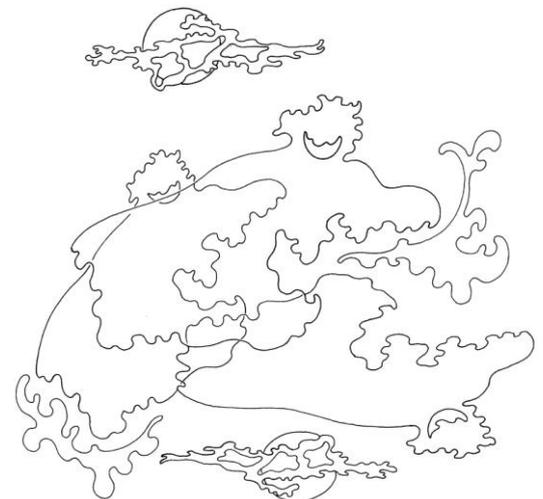

Рисунок Кристины Зейтунян-Белюс

Галина Мальцева

ДООС

Зеркало

Зеркало отражает
То что видит
А что не видит
Оно ненавидит
От бешенства вдрызг
Разбивается
Но нет виноватых
Что вы — привидение
Такое вот
Несовпадение

Это я

– Это я?
Какое лицо из пыли
– Мы все состоим из пыли
– Но меня ведь недавно мыли
– Мы все состоим из пыли
Если сильный подует ветер
Вас не будет
Уж вы поверьте...

М
О
Р
Д
Н
И
Л
А
П

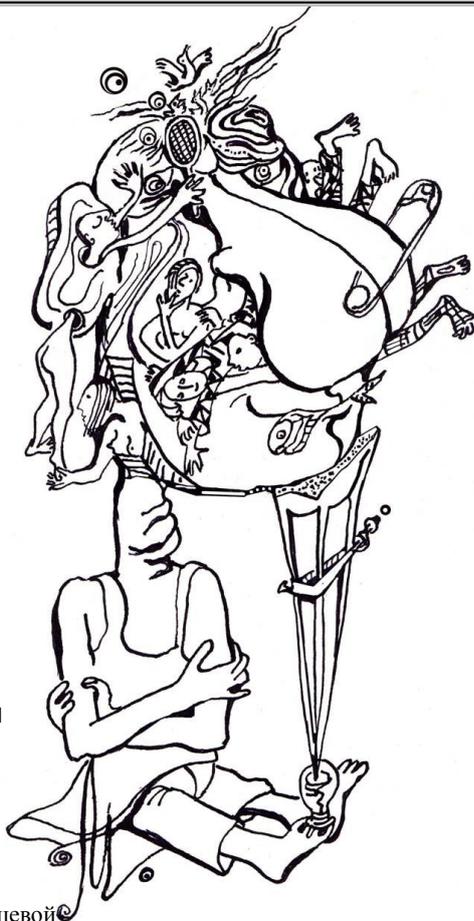

Рисунок Галины Мальцевой

Александр Еременко

Специально для ПО

Меня раздражает не всё
И я раздражаю не всех
Пусть это пока не Басё
Но все же какой-то успех.

Говорят, что эти йети
обнаружились в Тибете,
а потом все эти йети
разбрелись по всей планете,
напечатались в газете,
объявились в интернете,
наследили в туалете
и сидят в кабриолете,
закурив по сигарете.
А теперь весь этот йет –
где он был и где их нет.

Примечание: см. Л.Гумилев
«Древняя Русь и Великая Степь»

Света Литвак

ПАЛИНДРОМЫ

Чукча у кухни пояс шил ярк. У иконы слева платье метал Павел-сынок и укорял: – Ишь, ссяо-пин, ху куа чкуч!

завтра бук-арт, ваз артефакт, ещё нон-арт-но-концепс кифар, график дал офорт строф; о, лад кифар! График – спец, но контра, но не щётка фетра: завтра куб – арт ваз

Огонь видала, шрам у живота, но колени пса, на спине локон, а то вижу маршала дивного

Ужо вина Симе несуд, квас, воду, пуд овса вкусен ем и сани вожу

Пити кагор одному, ум – он дорог, аки тип.

Носит Сеня немо мимо меня нести сон.

Але, Оле, Тане – Лена тело ела.

я славы мутью (лили – лют) умывался

УЗОР РОЗА

У Светы Литвак в 2007 г. вышла книга «Книга называется». М., Культурная революция

Рисунок Кристины Зейтунян-Белоус

Наталья Азарова

кандидат филологических наук

выбор

ten ? – нет !
сей ? – yes !

Москва – Лондон 19 ноября 2007

* * *

качка
к щеке облака солн-
це
приклеено липучкой
рыбы рёбра
подводные выпячи-
ваются

судьба босá
шлёп
шлёп
и по шлá
по пучине
чуть
чуть

* * *

город
тотже
из-ню-хэмпширской
ржи
на e-mail'ы не отвечает
сэлинджер
снаружи-сумерки-жидкие
жизни
бело-чёрный минимализм
имперский внутри
жизни
и
всёже
попрежнему
крой юн
крой юн
ню йорк
ню йорк

Кирилл Ковальджи

ДООС – кириллозавр

Сонет с анаграммами

От чуда отправляются на дачу,
Торги сокрыты в прелести гитар...
Я не хочу, я всё переиначу –
Кентавр преобразуется в нектар.

Слова сулят негаданные встречи,
И шепчет страсть про старость, и
пчела

Печали жалит согнутые плечи,
Из чрева дней сосет мое вчера.

Перетасуй провидческие звуки:
Русалки промелькнут на дне разлуки
И ласку ловко превратят в скалу...
Но не спеши волхву воздать хвалу.
Стрекозы на костре... От этой муки –
Клочки стихотворения на полу.

У К. Ковальджи в 2008 г. в изд-ве «Книжный сад» вышла книга «Обратный Отсчет».

Борис Гольдберг

Прага, Чехия

Память вперед

*Среди знаков на надгробиях Старого еврейского
кладбища в Праге, основанного в первой половине
15-го века, можно увидеть скрипки.*

Прислушайся... Прислушайся... Ты слышишь?
Что это – тихий шепот или плач?
Прислушайся... Нет, это не на крыше,
А под землю заиграл скрипач.

И безупречно точно, без ошибки,
В закате догорающих свечей
Мелодию подхватывают скрипки,
Все скрипки здесь лежащих скрипачей.

Наш мир – живых и мертвых – так условен.
Все поколения в одно слились.
Звучат в концерте Моцарт и Бетховен,
Которые тогда не родились.

...Вдруг музыка божественно-земная.
Подобной ей и не было и нет.
И композитора никто не знает,
Он лишь родится через сотни лет.

И с дирижерской палочкой Маэстро
Нам, не усопшим, говорит: «Проснись!»
И помнят скрипки мертвого оркестра
Ту, что была, и ту, что будет, жизнь.

Прислушайся... Прислушайся...

Владимир Пальчиков**ПО¹ и ФЕИ ДРЕВ**

Дерби² бредили. Пили дерби бред
(«По и феи древ... Верди... эфиоп³...»)
Порт и форт; срезал / лазер строф и троп⁴
Дереву веред⁵, дереву веред...

Дед рече векам. В маке вечер. Дед:
«Похимичил босс? – обличим...» И – хоп! –
Пол-лохани влил, влил вина (холл-лоп)
Деве-шудре⁶... Арф / фраер. Душевед.

Тартару табу – кубатура трат:
«Таракан»⁷, тень, тянет на карат.
Или тут чуму-думу чтут, или

Вер гобой?.. О, гой⁸, йогой обогрев!
«Верди Ефиоп... По и феи древ...»
(Или дерби се в веси бредили?).

30.05.03

1. По, Эдгар Алан (1809-1849) – американский поэт. **2. Дерби** – от слова «дерба» – глушь, заросшая сорняками, одичавшая земля (М.Фасмер. Этимолог словарь русск. яз.) **3. Верди**... эфиоп – здесь: намек на оперу Верди «Отелло». **4. Тропы** – здесь: тропы поэтические (образная речь). **5. Веред** – болезнь деревьев, наросты на коре. **6. Шудра** – низшая каста в Индии. **7. «Таракан»** – здесь: прозвище мелкой ювелирной вещицы, которая «тянет на карат». **8. «Гой!»** (др.русс.) – возглас приветствия: «Будь здоров!», «Здравствуй!»

Алла Кессельман

ДООС – дева нот

○

Мон Пантелей, бредущий на небо ос,
в мягких колесах, и с волосами из пакли
Мон скорпион, просунувший жгучий хвост
В скважины лун, пока голоса не иссякли, –

Не оставляя следов колеса лица –
катится, прозрачночертый, в трекамерный камень
и последняя форма из дыма стирается
ободками с ресницами спиц и мельканьем окалин.

Переполняет себя неподвижен день
Горькие тени теряя, клонится к полудню.
Если бы знали, что музыки нету лютей –
Чем променять обожженное банджо на лютию.

Но и сквозь лютинки все прорастающий скрип
Тоннет стокровом над рогом и стопом творенья
в лирах, которых кричит семирогий медведь
их колесом колесуя себя сокровенно.

Мон Пантелей, одиноко бредущий на неб,
Лопнули цепи, вырываясь из нас с якорями –

Но по лесенке млечной, кораблями карабкаясь вслед
Я бессмертьем своим твою смерть от меня – покоряю

Из зигзацкой поэзии

Пит Мондриан и Пит Бультерьер
смотрят из-за решеток
друг – н – друг

«Буль» – выпускает дог
ему кажется, что плывет
над решеткой полей,
разделенных рейсфедером.

«Пить!» – говорит Пит
краской ползет в бокал

и коктейль
«кровавая Терри»

опускает на спину летящей собаки
заземляя в один из квадратов
откуда кричат „Привет!“

но:

„НЕ Слоняться, окрашено!“ ... –

так и висят
в медленном друг – н – дрог
ожидая, пока на луне не высохнут краски
Пит Мондриан и Пит Бультерьер.

Владимир Монахов

ДООС – братскозавр

Братск

Цветомузыка

1.
А досада!
Мрак отлил в ноту.
Бутон лопнул.
В лун полноту бутон влил,
То карма – да сода!

2.
У флокс небес – колет такт в уме.
У метко как актер врёт.
Кака кок! Тему – ему вткать.
Тело к себе наскол – ФУ!

3-х: ТИШИЕ

Лето. Видно – хороша
Муза! Разума шорох –
Он диво тел!

КОТ
ТОК

Рисунок
Кристины
Зейтунян-
Белоус

Татьяна Нужина

Казань

ВЕСНОЮ

Палиндром – «зеркалка»
(читать, приложив зеркало)
19.12.2004

ЗВОНКОЕ ЭХО ВЕСНОЮ – ФОН,
СЕНО НЕЖНОЕ, СОСЕН ЗВОН,
СЕВ, СЕЗОН, НО...
НО ВЕК ВОЮЮ С ЖЕНОЮ,
О СЕКСЕ НОННЕ НОЮ...

**Евгений В.
Харитоновъ**

ПРОСТЫЕ ПАЛИНДРОМЫ

Музыкальная дискуссия	Зеркальный алфавит	Женщины
Рок бос, собкор! Собкор: рок скор!	АДЖМНОПТФХШ А ДДД ЖЖЖЖ ММММММ ННННННННН ОООООООО ПППППП ТТТТТ ФФФ ХХ Ш АДЖМНОПТФХШ	НЕТ ДА НЕТ Н Е Т Д А Н Е Т
Марсианский палиндром		Смерть паоиндрома
Адада оно дад лол нон и фифи – шиш!		11 22 33 22 11 ... -10000000001- ... 666 66 6.6.6. 66 666 2006-2007

У Евгения Харитонова в 2008 г. в издательстве «Вест-Консалтинг» вышла книга «МИ НА МИ РА»

Валерия Нарбикова
доос

Поехали купаться!

Эссе

Поехали купаться! Взгляните! Вон как раз самолет оставляет в безоблачном небе стрелку. И мы без всякого трапа – вбежим по этой стрелке в самолет. Откроем все окна и вдохнем безумно-свежий воздух, который бывает только ранней весной после ночных заморозков. И кто хочет, может даже покачаться в кресле, потому что сейчас это гамак, натянутый между двух берез, которые уже распустились, несмотря на то, что на земле все деревья еще спят. И сегодня все самое невероятное становится возможным, потому что мы едем купаться!

Выпьем по стаканчику перле, и сразу в горле приятно защиплет от пузырьков. И везде-везде, где нам только понравится, мы будем купаться!

Вон речка внизу так плавно извивается, не как мокрый от дождя автобан, а как только может извиваться речка внизу, видимая из открытого окна, летящего на всех паруса, самолета.

Это правда, что у нашего самолета есть паруса, и ему не надо тормозить в небе, потому что это не такси, и мы не пассажиры, и не за рулем, и не чайники. Поэтому мы выпрыгиваем из окна на всех парусах и ныряем в возлюбленную речку, которая окатит нас брызгами до самых небес, потому что мы хотим купаться. И это такое счастье – сначала нырнуть в поток воздушных брызг – а потом вынырнуть из воды

– и в потоке речных брызг – мчаться к самолету. И опять влететь в салон. Посидим у открытых окон, овеваемые ветром. А если заметим еще одну излюбленную речку, то бросимся в нее – купаться! Все в этом мире призывает нас только к одному – только купаться. Любую жажду можно утолить, и только одну нельзя, это жажду – купаться. Мы возьмем все самолеты, какие есть в небе: и те, которые летят на войну; и те, которые летят в гости; и те, что летят по делам – они все до одного полетят с нами, потому что мы жаждем купаться.

И до конца света мы не утолим эту жажду – купаться.

И эту жажду нельзя утолить. Поэтому мы опять вспрыгнем в пролетающий над нами самолет.

Эти самолеты летают по нашему желанию. Потому что у них – жажда летать, а у нас – жажда купаться.

Мы искупаемся во всякой воде, какая есть на земле – и в большой, и в маленькой. Потому что у нас есть только одна жажда – купаться.

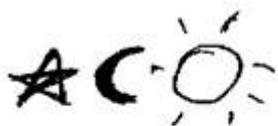
Мы возьмем с собой всех. Даже тех, кто купается в славе, в слезах и в любви.

Мы возьмем с собой всех – купаться!

У Валерии Нарбиковой в 2008 г. в Париже вышел роман «Сквозь» на французском языке в изд. «Temps est Periodes». На русском языке роман опубликован в сборнике «Сквозь К». М., Изд-во Елены Пахомовой, 2005.

Иван Чудасов

ст. научный сотрудник
Дома-музея
В.Хлебникова.
Астрахань

И.В.ЧУД В

ПАЛИНДРОМЫ

→ А норовите долететь Ла-Манш?
На веру надежда. Решу стороны.
Но рот суше рад же! Да ну реванш!
На Мальте тело, дети вёрона. ←

17.07.2007.

*Между Астраханью и Элистой.***→ ВЫБОР**

Пиши, твори с семи до тэми,
А в сером мире вымпел слеп.
Мы верим, море – сваи-метод:
И месс, и ров тиши пробыв. ←

*Кисловодск
21-22.07.2007.*

Ирина Бессарабова**Лотова жена**

И у застывшей лотовой жены
Рождались дети, тут же столбенея.
И все-таки они росли, немые,
Передвигаясь мысленно во рву
Соленым камнем стиснутого зренья,
Сочувственно сгоревшие деревья
Пускали к ним побеги и листву,
Переплетаясь, входили в наши сны,
С детьми ее, а часто вместе с нею,
И вновь цвели. Во времена иные.

Как дети

Умница Каин, построивший город,
Тихо подходит к нам,
Дышит землю. Авель восставший
С Лазарем рядом стоит.
Несколько женщин. Нежные дети,
Вставшие впереди.
Даже Иуда с чахлой осинкой,
Посохом ломким в руках,
Словно чернец из скита.
Как же ты, господи, будешь делить,
Или, как дети мы
Позабудем, где право, где лево...

Ольга Ильницкая

Она любила кого не надо,
Она творила все, что хотела,
Она ходила поперек и прямо,
Владела тайнами переговоров,
Диагональю пути играла,
Словом долгим спускала собачку
Своего тяжелого злого кольца,
Когда на черный квадрат смотрела.
Она была всему королева.

О, белая, как снег, королева!

Хрустело время квадратом черным,
А королева не шаховала.
Венок сплетая из рыжих лилий,
Она горела, как факел дымный,
И дым стелился тяжелым шлейфом.
Три пешки с черными черепами
Дробились и пропадали в пепле.
Шел миг последний угрюмой битвы,
И короли наблюдать не смели,
Как офицеры, подняв забрала,
На королеву сквозь дым смотрели.
Она пылала в венке из лилий
С лицом прекрасней внезапной тайны.
...Сместилось время на три орбиты –
И звякнул таймер.
И ветер пепел понес вдоль поля,
И тень королевы развеялась прахом
Пред королем на белой клетке.

С

Л

И

Ц

О

М

П

Р

Е

К

Р

А

С

Н

Е

И

В

Н

Е

З

А

П

Н

О

И

Т

А

И

Н

Ы

Ничто ходило е2 – е4.

Ничто хрустело арбузом спелым,
свою игру невпопад предлагая...

И королева не шаховала.

Венок сплетая из рыжих лилий,

Она горела, как факел дымный,

Она стелилась тяжелым шлейфом

И пешки арбузными семенами

за ней стелились

И пахли смертью.

Шел час четвертый тоски и битвы.

И короли наблюдать не смели,

Как офицеры, подняв забрала,

На королеву в упор смотрели.

Она пылала в венке из лилий

С лицом чернее последней тайны.

А игроки смешно и слепо

Игру сместили на три промежутка.

Тогда заалело за линией обороны

И ветер пепел понес вдоль поля,

И тень королевы с печальным вдохом

Упала ниц к ногам королей.

Она любила кого нельзя было.

Она творила все, что хотела.

Она ходила поперек и прямо.

Владела тайнами переговоров.

Диагональю пути играла.

Долгим словом спуская собачку

Своего тяжелого злого кольца.

На игроков никогда не смотрела.

Она была всему королева.

Михаил Бузник

1.
Бесплотные лучи
срывают расстояния –
ИСЧЕЗАЮЩИЕ над
Ангелами.

Высмотрели ВРЕМЯ
ОБРАТНОЕ.

Ризы Ангелов –
закладками для неба –
становились.

23.07.2007

2.
Плен полнолунию –
горсть зерна
в её руках...

Явное в провиденьи –
страх.
Агония пробирается
к перевёрнутым

пирамидам,
но память –
не найдет.

7.07.2007

3.
Пространства Антимиров
конечные –
ранящим холодом
распределены во
Вселенной.

Изменчивое странствие
Извивается
Силовые линии
боли – сворачивают
предчувствия
в круг.

6.07.2007

4.
Залито светом
неосуществившееся....

ДАЛЬШЕ ВРЕМЕНИ –
истонченный свет
бытия.

Неоставленная.
НЕОСТАНОВЛЕННАЯ –
энергия Парижа,
зримый предел
красоты
изводит.

22.07.2007

Марианна Ионова

Прага, Чехия

Уголок на Кампе

Стена. Скамейка. Святой. Зеленое деревце.
Решетка. Речка. Берег. Два пня.

Пройти под Карловым мостом, упереться взглядом в одноэтажный домишко с бистро «Брунцвик», а теперь увести взгляд вправо. Пни массивные, аккуратно срезанные, кажутся недавно осиротевшими пьедесталами. Стена, низкая, каменная, примыкает к вырастающему из земли мосту. Деревянная, сколоченная просто и крепко скамья стоит у стены. Решетка соединяет бистро и стену; за нею речка и немного берега. Хлипкое деревце застенчиво возвышает пока еще бисерную зелень над решеткой и над стеной. А еще выше, обращенный широкой накидкой ко всему перечисленному и лицом к проходящим по мосту туристам, парит святой – один из множества покровителей Богемии и Праги, но единственный для этого уголка. Я шла улицей *У лужицкего семинаже* и вот оказалась на о. Кампа, который отделен от «материка» речкой Чертовкой. День был яркий и теплый; в такие весенние дни мои мысли и чувства схлестываются в попытках объяснить эту яркость и это тепло, которые внезапно снимают все обвинения с жизни. Я шла взволнованная, споря сама с собой, и на мгновение замерла при виде этого нехитрого целого: два пня, стена, скамейка, святой, решетка, деревце. Потом быстро подошла к решетке, вцепилась в нее и с полминуты смотрела перед собой, не понимая, на что смотрю и что вижу.

Здесь, на Кампе, бойкое туристское место. По правую руку Малая Страна, по левую – Влтава с Карловым мостом. Правое ухо – немецкая речь, левое – японская. Я могла бы, пройдя под мостом, двинуться по короткой пешеходной улице мимо пустующих ресторанов и сувенирных лавок; собственно, так я и сделала, продолжив свой путь спустя пару минут. Пара минут и пара метров отделяли меня от слияния с другими гуляющими неместными – с всевропейской Прагой. С конвейерным потоком Карлова Моста, с меню на английском и русском, с барочными медальонами и афишами, приглашающими послушать Моцарта и Дворжака в костел, где больше не служат месс. Всевропейская Прага принадлежит нам, гуляющим. Уголок со скамейкой, стеной, пнями, святым и решеткой принадлежит им, живущим. Он – для того, чтобы отклониться от маршрута на пару метров и в течение пару минут понимать, что живешь.

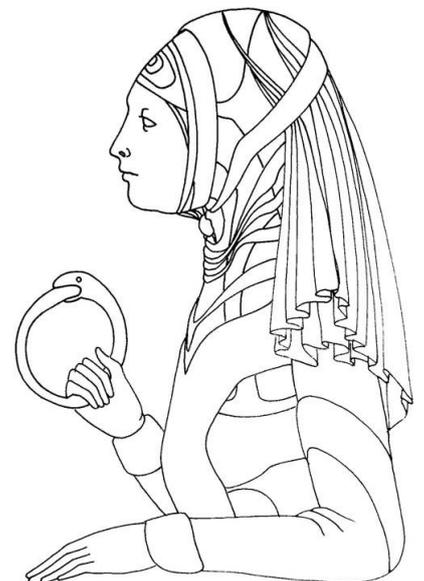
А потом продолжить прогулку.

Рисунок Кристины Зейтунян-Белоус

5.
Тайны – омываемые
жизнью зарождающейся,
были разводом
сил небесных
пропитаны.

Горем людским,
камни, как воск,
умягчались.

5.08.2007

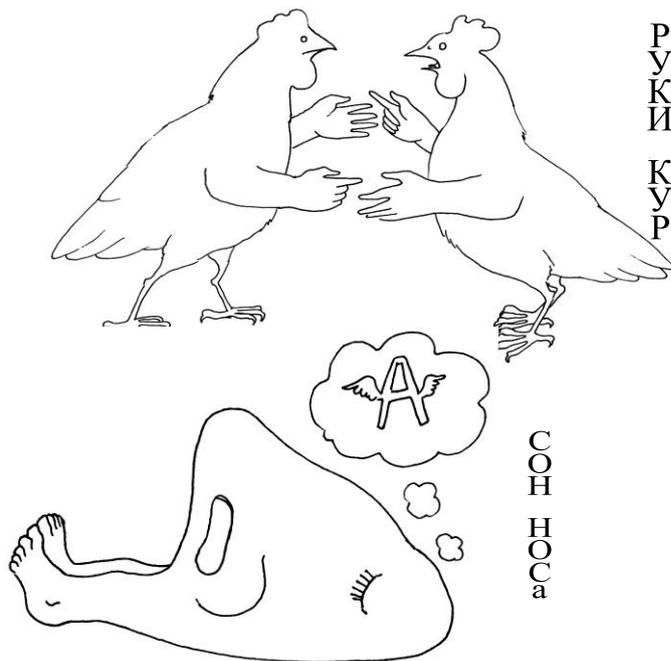
Кристина Зейтунян-Белоус

ДООС
Париж, Франция

Ты зеркало утраченного времени,
сосуд пространства,
краткий промежуток вечности
между душой и призраком души.

Отражаясь в глазах дождя,
Пешеход спотыкается
о зеркало лужи
и падает в объятия
собственного лица.

Рисунки Кристины Зейтунян-Белоус

Елена Тахо-Годи

доктор филологических наук

Каково мое время? – разве я его знаю?
Я живу в нем, страдаю и в нем умираю...

А рекламы прокладок и порно-абсурды
Всех политиков мира – разве это отсюда,
Из того же Вселенной фрагмента, отрезка,
Где, как сказано прежде, всем достаточно места?..
Эти кубики "Маги" и взрывы в Нью-Йорке,
Полуголых красоток бесстыдные торги,
Миллионы солдат, миллиарды снарядов,
Эти марши фашистов и транссексуалов,
Бесконечные триллеры в телеэкране,
Нефтедолларов прибыли, волны цунами –
Разве это отсюда? разве все это с нами?
Разве это не кажется страшными снами
Для того, чьей реальностью было иное, –
Это небо бездонное и голубое,
Этих белых берез золотые монисты,
Этой осени ранней день прозрачный и быстрый...

Для чего от блаженной невинности
Через горечь земного греха
Ты ведешь – объясни, Боже милостив, –
Нашу душу во все времена?

Разве радость была бы нам лишнею
Или свет не милее, чем тьма,
Иль ложь для измученных – истина,
Или боль – это ласка Твоя?

Вадим Месяц

ГОЛОВЫ ПРЕДКОВ

Адам, он же Давид, он же Иисус Христос,
чей череп закопан у входа в Ерусалим,
охранял его Северный подступ, до тех пор
пока его не раскопал Бран.

Ахилл Мирмидоянский, ученик кентавра,
продолжал петь головой, отделенной от тела.
Так же поступил Бран, лишивший за ночь
пятьдесят девственниц по любви.

Нас вынуждают петь, а не лебезить.
Потомки Гомера, сына Иафета,
осели в Британии, повторяя слова
пеласгов и халевитов.

Они нас учат любить. Заклинания
дайвиров и Блодайвет,
оставляющей следы из снега,
вязнут на наших устах, словно горох.

Разрушение Храма, падение Трои,
плаванье в бочке лучшего из сынов,
закончится тем, что его прильет волной
к зеленому острову Элга.

Северный царь, улыбаясь, встретит поэта.
Даст ему имя прекрасное – Гвидион.
Отнесет его голову на лондонский Белый холм,
прикажет воронам ее отпеть.

Однако Бран будет петь сам,
словно царь Эврисфей,
чья голова похоронена у Микен.
И никакой король Артур не отыщет ее,
потому что лишится слуха, сатрап.

Андрей Коровин

ДООС – крымозавр

Стрекоза*Константину Кедрову*

живи животное по кличке стрекоза
офсетной памятью не замутняй глаза
пусть всё что движется в сферических мирах
тебе привидится в оптических пирах

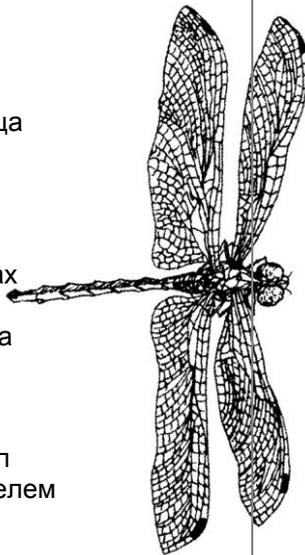
питомцы воздуха мы помним эту речь
галдёж пчелиный и осиную картечь
и шум пропеллерный стрекозых лопастей
ломает строфику термитных крепостей

привычку царствовать в передвижном раю
я сам по абрису движенья узнаю
а та что воздух прорезает между глаз
жива движением. всегда. везде. сейчас.

* * *

император в небе
сам говорит с собой
это наш последний
это наш решительный бой
Господи Боже мой
Твой многоцветный рай
так похож на картинку
в японском стиле хентай
мы опять проиграли войну японцам
наша эскадра пошла на дно
в небе щурится узкоглазое солнце
небо стало похоже на кимоно
император – как сказано выше – в небе
мёртвые ангелы – на земле
поезд Ленина – на запасном пути
Россия Уэллса – во мгле
на добычу слетаются
трупные птицы
Германия, Англия и Китай
Господи, посмотри в эти лица
разве же это – рай?

император в небе
с дыркой в сердце
в военном френче и при усах
отрекается от престола
в пользу Архангела Михаила
и грезит о чудесах
дочери нянчат
неродившихся ангелов
царевич поднялся и полетел
Колчак обнимается с Врангелем
а ты бы чего хотел?

В 2007 г. у Андрея Коровина вышла книга «Поющее дерево». М., Изд-во Р.Элинина. Серия «Классики XXI века».

Анатолий Кудрявицкий

ДООС – прозостихозавр

Дублин, Ирландия

**Стихопрозострекозы,
или Почему ДООС**

Стихопрозострекозы существуют в двух мирах. Первый отражается от каждой фасетки выпуклых глаз, что дробят читаемое не на стихи и прозу, а на множественноеединственное – и потому неповторимое. Второй мир не виден, но угадывается, когда смотришь через прозрачное стрекозокрыло. Он мыльно радостное, с малиновым солнцем. В этом мире муравьи не смотрят с презрением на крылошкующих, а нет-нет, да и скатывают им пару крошек со своих накачаных деловитостью бугровидных мышц. Впрочем, стрекозы думают о крошках лишь крошечное время. Основное время они проводят в мире светоотблесков и полуденнозвонков. Когда стрекозы впадают в тружжательный творческий транс, они вполне открыты для длинноклювых атак. Чтобы оградить стихопрозострекоз от клювокрылых особей, нужна сеть – словесная, конечно, но в то же время осязаемо материальная. Потому плести нам ее и не расплести, и всех радостно и скорбно жужжащих ею прикрывать.

Линзы Асклепия

Вместо зеркала отражающего grimасы –
grimасы отвергающие зеркало

это называют двадцать первым веком

глаза – линзы Асклепия –
скользят по стеклам проезжих машин
и автомобилизированной полиции
ищут лица

лицам
свойственно укрываться
застекляться
куполот отраженных взглядов

Кто мы –
колоски или осколки? –
углубляется под купол
нищеоратор на углу. –
Кому хоть что-нибудь видно
и что вообще явлено
в разбитом зеркале нашего «я»?

ветер перелистывает страницу
какая перемена!
вместо ...ристов
и ...растов –
тресты

У Анатолия Кудрявицкого в Дублине в изд. «Doghouse Books» в 2007 г. вышла книга хайку на англ. языке "Morning at MountR ing".

Лев Залесский

Специально для ПО

Где
РАКИ
МУЗУЮТ

Среди множества ассоциаций, как общезстетического, так и личного плана, воскрешающих в памяти цепочки терминов, музыкальных примеров, культурно-исторических фактов, имён, воспоминаний о собственных ощущениях, вызванных темой **ракохода**, прочно доминирует одна. На первый взгляд она совершенно несерьёзная, быть может, антиэстетическая – простонародная какая-то. А быть может, идеологическая или, скорее даже, хулиганская.

Был такой анекдот.

Встречаются двое студентов композиторского факультета консерватории:

— Симфонию дипломную написал?

— Написал. А ты?

— А у меня проблемы!

— Да какие там проблемы? Берёшь симфонию Шостаковича и переписываешь наоборот.

— Пробовал уже. Чайковский получается.

Совершенно очевидно, что этот анекдот мог появиться на свет где-то в конце 40-х - начале 50-х годов, когда трудящиеся, вдохновлённые постановлением о борьбе с формализмом, били стёкла на даче композитора. Впрочем, это могли быть и не трудящиеся. Очевидно и то, что трудящиеся такого анекдота выдумать не смогли бы. Здесь чувствуется искусствоведческая хватка. Только вот Чайковский неизвестно откуда взялся: по всей видимости, его имя – дань избирательной эрудированности тех же трудящихся. Шостакович же отнюдь не Чайковского наизнанку выворачивал. Но об этом чуть позже.

В истории полифонии, освещающей наиболее значительные музыкальные события, начиная с XI века, теме **ракохода** (иначе говоря, музыкальной инверсии или горизонтальной симметрии нотного текста), уделено много внимания. В частности, подчёркивается наличие синкретических

корней подобного явления в музыкальной интонации. В качестве доказательства приводится высказывание Гвидо Аретинского, изобретателя современной нотации, о том, что повторение мелодии может быть «в обратном движении и даже теми же самыми ступенями, какими она шла при своем первом появлении».

Здесь, безусловно, надо принять во внимание, что Гвидо писал, опираясь ещё наизустно распространяемые музыкальные примеры.

Мы достаточно хорошо осведомлены, что обращение к ракоходу в полифонии строгого и свободного стилей (XV–XVIII вв.) представляло собой не жанр. Это была отчасти игра для посвящённых, отчасти поиски новой выразительности в тесных рамках монотематического развития, отчасти – уже тогда – некий месседж, предназначенный, быть может, не только посвящённым и просвещённым, но и просто «продвинутым» современникам и потомкам. Но не слишком ли увлекается автор, отыскивая *месседж* в скромном приёме, если, практически, всё и всякое сочинение является *месседжем*?

Ведь гораздо более отчётливо подобный месседж может быть представлен стилистическими средствами в их огромном разнообразии – от имитации и стилизации, внесения выверенных диссонансов (у Баха) до почти полного исключения консонанса и сложных экспериментов в области формы – таких как, например, отказ от линейного развития и перехода к оверлейным структурам на сонатной основе (у Малера).

И здесь нас поджидает любопытное открытие: месседж тогда и появляется, когда в музыкальной ткани возникает та или иная разновидность инверсии: заключённая в горизонтальном ли движении, а равно и в развитии музыкальной «вертикали», в инновационном представлении формы, в акустических коллизиях, достигаемых за счёт нетрадиционной оркестровки.

Не каждому дано понять такой месседж. Угадать его присутствие проще. И в этих случаях он, как правило, раздражает «общественность». Бах, кажется, никогда не прибегал к инверсии, руководствуясь исключительно формальными принципами. Автор помнит, как от каждой встречи с

баховским ракоходом, начиная с ХТК, у него буквально дух захватывало. Но современники жаловались, что композитор и органист «использует чуждые звуки такого тона, что община подчас бывает весьма сконфужена...». Непонимание месседжей, буквально рассыпанных в оркестровках Малера, вызывало и куда более резкую реакцию.

«Говорили о Малере и его бездарной и безвкусовой симфонии с крайне грубою и грузною инструментовкою... Это какая-то горделивая импровизация на бумаге, причем сам автор вперед не знает, что у него будет в следующем такте. Обидно, право, за него, как за музыканта», – это высказывание Н. А. Римского-Корсакова, записанное со слов его биографа В. В. Ястребцева.

А вот и Ромен Роллан: «Эти награждения музыки всех родов, ученые и варварские, с их гармониями, в одно и то же время грубыми и утонченными, действуют больше всего своей массой...». Приведём выдержку из статьи советского музыкального критика и композитора Вячеслава Григорьевича Каратыгина – одного из активных участников строительства советской музыкальной культуры в первые годы после Октября: «Пресловутый «демократизм» Малера большей частью сводится к простой мелодической вульгарности и банальности. Формальные очертания частей рыхлы и сбивчивы. Много длиннот. Много дешевки. Много музыкальных грубостей. И очень мало самостоятельности».

Более всего шокирует грубость. Не Малера, нет. Грубость его критиков, опускающая содержание самой критики до уровня автопародии.

В специфической системе сочинения атональной музыки, положенной Шёнбергом в основу создания новой венской школы, содержится своеобразный алгоритм инверсивности. Недоброжелатели называли (и называют) эту систему «высчитанной» – с оттенком уничижения. Между математикой и музыкальным искусством, тем не менее, есть незыблемая связь, навечно, ещё со времён Пифагора. Готфрид Лейбниц выразил подобную мысль с характерной для него глубиной, при этом на удивление лаконично (для германского учёного): «Математика – это поэзия гармонии,

вычислившая себя, но не умеющая высказываться в образах Души».

К моменту, когда Шёнберг отказался от собственной системы ради так называемых «Образов Души», эта стезя сочинительства существовала уже 20 лет. «Бывает, – подметил Жан Кокто, – что какой-либо человек, по собственной воле став основателем целой школы, вдруг в один прекрасный день отрекается от неё; впрочем, самой школе это не приносит никакого вреда». Заметим, что Малер исполнял музыку Шёнберга. Ворчал. Требовал сыграть после репетиции простое трезвучие, чтобы не повредиться в уме, но исполнил. Ибо относился к числу артистов, которые прекрасно понимают, что не все послания, или месседжи, предназначены для публики. И самонадеянно со стороны публики полагать, что это так. Художник вправе выбирать адресат совершенно самостоятельно.

Нельзя не поделиться впечатлениями от инверсивности в музыке Дмитрия Шостаковича. В разработке достаточно лаконичной первой части Третьего квартета (1946), например, используются все существующие на сегодняшний день виды композиторской разработочной техники – предклассической, классической и постклассической. И что же? Музыка неизменно производит впечатление не только на тех, кто способен оперировать терминологией, включающей понятия полифония, додекафония, политональное и атональное развитие, инверсия, синкопирование и полиритмия... Но и глубину угадывающегося в этой музыке месседжа, кажется, полностью постичь невозможно...

Композитор, кстати, очень не любил учёных разговоров о музыке. В его знаменитых «Записных книжках» есть такое свидетельство «Вообще-то литераторы, пишущие о музыке, должны бы следовать примеру Алексея Толстого. Граф Толстой напечатал две большие статьи о моих симфониях. И обе статьи входят в собрание сочинений. Но мало кто знает, что на самом деле статьи написаны за него музыковедами. Их к Толстому вызывали на дачу. И они ему помогали разобраться во всех этих скрипках и фаготах. И прочих музыкальных премудростях, недоступных для графского понимания».

Уже в раннем ёрническом своём балете «Болт» Шостакович предлагает инверсию оркестровки первой части Второй симфонии Малера («Смерть героя») в сцене смерти комсомольца Гусева. Да и сам сюжет балета – это чистой воды инверсия. Вот как этот сюжет представлен самим автором в переписке:

«1-я картина. На завод приходят рабочие. Делают утреннюю гимнастику. Среди них пьяный со вчерашнего похмелья Лёнька Гульба.

2-я картина. Праздник самостоятельности по случаю открытия нового цеха. Лёнька Гульба со своими приятелями (Иван Штопор и Фёдор Пива) хулиганят. Их выводят.

3-я картина. Работает цех.

4-я картина. Выходной день. Пригородное село. Танцует поп. Танцуют комсомольцы. Танцуют старушки. Пьяный Лёнька Гульба гуляет с девушками. Ему

Игорь Ревякин

Специально для ПО

хочется гулять и завтра, для этой цели он подговаривает неосознательного парнишку заложить в машину болт. Тогда завод остановится, и можно будет гулять дальше. Это подслушал комсомолец Гусев и пожелал разоблачить заговор. Гусева Лёнька убивает.

5-я картина. Парнишка закладывает болт. Убитый Гусев (ожил) разоблачает его и Лёньку Гульбу. Их арестовывают. Общее ликование. Танцы. Апофеоз.

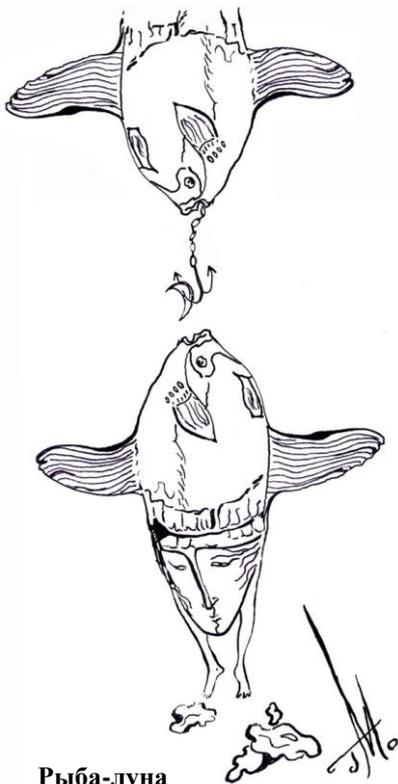
Означенный балет был поставлен в Мариинском театре 8 мая 1931 года. С треском провалившись, снят с репертуара. Всё это я тебе сообщаю не для опубликования».

Малер – кумир Шостаковича. Не станем отыскивать в его музыке прямых цитат. Они не прямые. Тем не менее, искусствоведы, готовившие заключение о контрреволюционности Четвёртой симфонии Шостаковича (1936), сумели ощутить, как инверсирована концепция мира, выстроенная Малером, в итоге – жизнь представлена как полусон, полубред, и ужас перед насилием и смертью соперничает с противоестественным для человека желанием «не быть».

– Но так же нельзя, господа-товарищи, – возопили искусствоведы в штатском, – у Малера учится... его знает вся Европа, да что там Европа – весь мир! Этот язык понятен без слов!

Кому предназначалось послание? Быть может, мыслителю современнику?

Достигло ли оно своего адресата?

Рыба-луна

Рисунок Галины Мальцевой
специально для ПО

Марк Ляндо

ПОЭТЫ И СТРАННИКИ ЛЮБЯТ ЛУНУ

Он ловит луну
Сквозь небо волны
Сквозь небо воды
Он ловит луну
Сквозь дао воды
Водао луны

Луннаолуна
Унул тивол но

Вся снежно светла
Вся юно нежна!

Смеется луна
Играет луна
К нему наклонясь
В волнение волос
В мерцании во тьме
Лучистых стрекоз.

Над горем горя
В моря и моря!...

Лишь розовый луч
И луч ледяной
И острая тень
Древес и камней

Эдуард Трескин

Прага, Чехия

ДОПОТОПНАЯ ИСТОРИЯ

Фрагмент из романа

...
– Ладно, Вася, скажу тебе еще кое-что, так и быть, – Андрей постарался понизить голос, но его всё равно было хорошо слышно.

– У нас тут, то есть – у них... под Прагой существует... Рай.

– Чешский?

– Да нет, Чешский Рай – это местечко для туристов. Тут настоящий Рай. Реальный. Чешский филиал, правда, небольшой – мест, так, на шестьсот.

– Как это – реальный? Реальный он... это... на небесах.

– Да? Неужели? А где, по-твоему, небеса?

– Где, где... там, – Вася мотнул головой в сторону потолка.

– Ну, допустим. А где же небеса у австралийцев, м-м-м?

Вася подумал и задумчиво уставился в пол.

– Правильно, Вася, молодец. Видно, что учил географию в школе, помнишь, что Земля круглая. Так что небеса – они повсюду. И Рай – всюду. А вход в него – где-то тут, возле Праги. Но точно никто не знает – где.

– И что там, в Раю, – круто? – всё еще осовело глядя в пол, пробормотал Вася.

– Этого-то уж абсолютно никто не знает – что там, да как. Те, кто в Рай попал, обрат но, как бы, не возвращаются. Но фишка в том, что туда за бабки не влезешь. А за что – никто не знает...

– Фейс-контроль, что ли?

– Скорее, соул-контроль... А кто его

проводит – неизвестно... – А на хрена мне места, куда за бабки не пускают! – Вася икнул.

Андрей встал, его чуть мотнуло, и он, удерживаясь на ногах, приблизил приятеля за плечи.

– Так что, брат, это вы там, в Москве, малость закаменели. Рай-то – у нас.

Он побрел в туалет, заботливо сопровождаемый Ярдой. Вася почесал в затылке, полез в карман своего шелкового пиджака, достал мобильник и нажал кнопку.

– Але! Петрович, ты? Спишь что ли? Ах, у вас уже поздно! Ну, ничего, ты давай проснись. Короче, записывай. Мне котлы нужны. Большие. Очень большие. Как для атомного реактора. Достань пару Нет, лучше три. Бабки – любые, лишь бы были через неделю у меня на даче. Понял? И подгони штук пять экскаваторов – кое-что строить будем. Инвесторы найдутся. И еще – позвони на химкомбинат.

Мне сера нужна, тонн двести для начала. Потом объясню. Ну всё, пока. Да, чуть не забыл! Раздобудь сковороду пошире – мест на двадцать, лучше всего «Цептер». Не переспрашивай – делай, что тебе говорят! Менеджер, блин!

Когда Андрей вернулся из туалета, Вася потребовал водки «на посошок» и взял с приятеля слово, что тот непременно через месяц придет к нему в Москву. Погостить.

И линия гор
Не схватит и вор!...
Поди-ка за ней!...

А он все равно
котомку забыл
И чашку свою,
дорогу домой
В волне световой
Все ловит луну
Унул тивол есв

Ах, странник седой!
Светя бородой

В капели луны
Сквозь лиру волны!..

Проходит года
А он – никуда!
Ах, странник седой?
Он все в голубой
улыбке луны!...
Ынул екбылу.....

Лишь ветер вздохнет
Под люилуной
Над реиволной

Владимир Аристов

доктор физико-математических наук

* * *

Одна балканская страна
 Смутно неприкаянно родная
 Шла неравномерным шагом и не
 вся была видна
 из этого окна
 длинного как корабль дребезжащего трамвая

Ты был ты не был здесь не каждым
 и медленно раздельно под уклон
 машины обтекаемые внизу спотыкаясь и ковыляя
 и этот город и медленный вагон
 и люди невдалеке заглядывая
 шли тебя то обгоняя то отставая

Доисторический платан
 раскинулся над нашей встречей
 иль это был
 лопух или табак Балкан
 сошедший лист
 от моря нашей речи

Она плыла была
 ты ради этого вечера сюда
 достигнул долетел добрался

а где-то там на Цареградское шоссе
 выходит стройный куст-ребенок

так тело вечера теплое бесшумно шло
 вперед или назад толкало
 и повторяемое солнце сентября
 из поперечных улиц ослепляло

не полночь за полночь
 прошла
 но солнце эллипсисом было
 своим зиянием
 нас подхватило по пути и похвалило

Все это было или нет
 и может быть что так трижды было

в будущем

вечер и земля простая
 трамвай бесконечный и людей огни
 их взоры заглядывая шли в окне то обгоняя то отставая

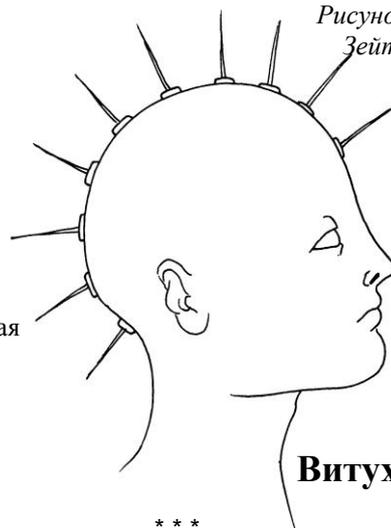

Рисунок Кристины
 Зейтунян-Белоус

**Алина
 Витухновская**

* * *

Витальность,
 отменяет гениальность.
 Что оставляет жизнь?
 Изнанку лжи?
 Нет, смерть нежней.
 Ее предпочитая с детства,
 Я невеселые слагала
 мифы зауми.
 А Хлебников ел хлеб.
 А я жевала сердце.

Секун-Данте Алигьери

Секун-Данте Алигьери.
 Элегантных аллегорий,
 Знайте меру, знайте меру,
 Агитаторы историй!

Только маузеру разум!
 Реставраторы империй,
 Уступите Герострату!
 Секун-Данте Алигьери.

Ждите истинных инструкций,
 Что готовит злой куратор.
 Дегустаторов конструкций
 Ждет деструкций дегустатор.

Миру – мор! Нерону – троны!
 Но историй повторимых
 И тиранов утомленных,
 Третьих рейхов,
 третьих римов

Мне приятней, пряней, ядней
 Дней суетных обнуленья,
 Тленья лун и тел развратных
 Размноженья, разложение.

Торжествующее Множество
 Прекращающим ножищем
 Уничтожив, уничтожусь,
 Укачусь в Ничто Нулищем.

Андрей Врадий
ДООС

WHITE & GRAY & BLACK

(черно-серо-белый словарь и рисунок)

/три настроения-цвета
в одном моменте одного персонажа/

WHITE – у меня есть, что терять, я ценю это
GRAY – у меня есть, что терять, я боюсь
BLACK – мне нечего терять, я не я боюсь

WHITE – я спокоен
GRAY – я переживаю
BLACK – я ничего не чувствую

WHITE – Наши отношения должны быть, серьезными
GRAY – Наши отношения должны быть, свободными
GRAY – Наши отношения должны быть, легкими
BLACK – Наши отношения должны не быть

WHITE – счастье, я ощущаю его сейчас
GRAY – счастье, оно где-то рядом
BLACK – счастье, оно было

WHITE – я имею все, и всего будет еще больше
GRAY – я имею все, но этого мало
BLACK – я имею ничто

WHITE – я чувствую жизнь
GRAY – жизнь!
BLACK – жизнь?

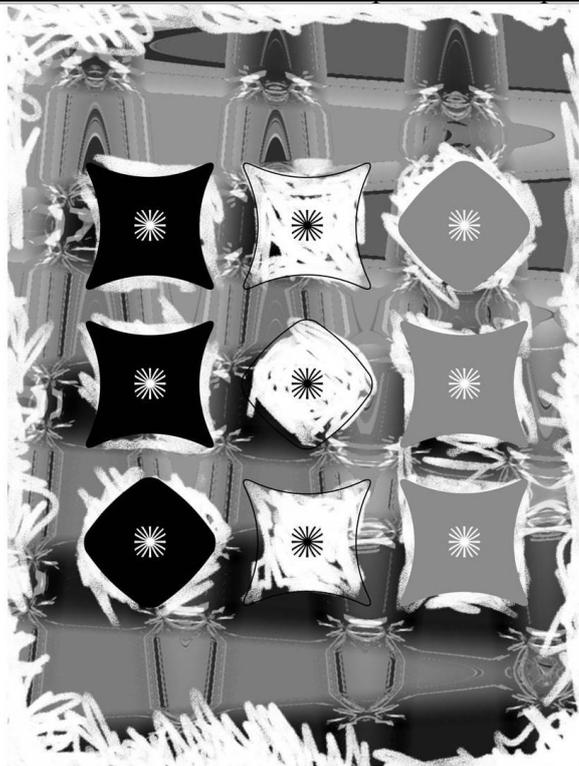
WHITE – я иду среди людей, их много,
они разные, но я не замечаю этого
GRAY – я иду среди людей, их много,
они разные, но они бесят меня
BLACK – я иду среди людей, их много, они разные,
но я чувствую себя призраком среди них

WHITE – я жду
GRAY – я жду слишком долго
BLACK – я больше не жду

WHITE – мне снятся красивые сны
GRAY – мне снятся разные сны
BLACK – мне снятся не сны

WHITE – я знаю, когда
GRAY – я знаю, когда, но не знаю как
BLACK – я знаю, когда и как

WHITE – я пройду через таможеню
GRAY – я могу не пройти через таможеню
BLACK – я не прошел таможеню

WHITE – выход есть
GRAY – выход должен быть
BLACK – выхода нет

WHITE – никогда – это так невозможно
GRAY – никогда – это так далеко
BLACK – никогда – это так возможно

WHITE – я прав
GRAY – может я не прав?
BLACK – они оказались правы

WHITE – у меня есть силы, чтобы преодолеть это
GRAY – у меня есть силы, но я сомневаюсь
BLACK – у меня есть силы, но я ничего не хочу

WHITE – я никогда не думал об этом
GRAY – я не хочу больше думать об этом
BLACK – я думаю об этом

WHITE – я думаю, что мы замечательно проведем время
GRAY – я думаю
BLACK – я думаю, что мы – время

WHITE – я лечу над землей, мне легко
GRAY – я лечу над землей, мне страшно
BLACK – я лечу над землей, мне тяжело

WHITE – мне нравится твой голос
GRAY – я хочу слышать твой голос
BLACK – твой голос

WHITE – уже поздно, все загадочно-романтично
GRAY – уже поздно, пора спать
BLACK – уже поздно, все закрыто, я опоздал

Ганна Шевченко

ДООС – пчела

на берегу турецком великаны
на море дуют в направлении Крыма
качает бриз медлительную воду
шлифуя самоцветы Коктебеля
нудистский пляж остывшею ладонью
притягивает падшие созвездья
а ночь как «Мускатель» течёт по венам
тела освобождая от одежды
а в это время плоская планета
на трёх китах стоит и незаметно
снимает с шеи лассо горизонта
вдыхает дуновенья великанов

его трепетный плащ сольный ветер лизал завывая
и как парус толкал отыскать омаяченный свет
но он тысячу лет простоял в ожиданье трамвая
протирая глаза и окурки бросая в кювет
диадема луны приукрасила кудри бульвара
на каштаны легла и свернулась янтарным клубком
и глаза удивив меж ветвей обозначились фары
и расслабился плащ и трамвай зазвенел за углом
значит стоило жить значит стоило ждать и молиться
чтоб зрчками ласкать луноликость бесценной руды
чтобы плащ трепетал чтобы руки взметались как птицы
чтоб распятем цвести и давать наливные плоды

ЛитературовИдение**Александр Бубнов**доктор филологических наук
ДООС – палиндрозавр**ЛИНГВОРЕАЛИЗМ... ЛЬНА**

(тезисы словоманифеста льНо 1-А -
специА-ЛЬНО для журнала ПО, ПО мо-
тивам «лингвистического реализма»
Елены Кацюбы и палиндромософии
«ИЛИ» Константина Кедрова)

Лингвистическая реАЛЬНОстиЛЬНОсть лёгким льном
льNёт к нам, даНА НАМ - НА! НА! – в ощущениях – ?ОЩУ-
ЩУЩО? в щелях ткани текстОЛЬНА? НАЛЬём, и не наАлом
да просочится чтение! но чу в ственнольно! словольно!

Говорят «встретимся в реАЛЕ (алё)», то есть «в реАЛЬНО-
сти», в отличие от виртуАЛЬНОсти интернета. Это реАЛЬ-
НОсть физическая. НОЛЬ – плюс на минус или плюс-
минус? ЛингвореАЛЬНОсть изначАЛЬНО живёт и в инете,
и в живом разговоре (и в разговоре, допустим, поэта с
самим собой, не говоря уж о ...нале фининспектора). Бо-
лее того, они объединяются, умНОжаются. Но это уже –
не НОЛЬ. Это по самой малой мере - удвоение.

ЛингвореАЛИзм – слово из пяти слогов с «отражающимся»
ударением на первом и последнем, с повторением ударно-
го и предударного. Слово рифма внутрисловесная, сло-
говопалиндромная. Словорифма самодостаточная. Сплетение,
льна плетение, летение и лечение. РеЗОНанс отра-
жения стран ОЗ, озона - над зонами, вне зон. Меж меж.
Между силой "ИЛИ" и харизмой "И". Между «быть» ИЛИ
«не быть» - палиндромософия Константина Кедрова. ПО –
Палиндромическая Ось двухтомника «Или/Или» Сёрена
Кьеркегора в 838 стран-НИЦ! ...и возлежит цифирно на
бесконечностях миров и антимиров вокруг Троицы. Лингво-
реализм новогаметовых (не опечатка) вопросов «быть
Или? не быть?». ВЕТО «ТО ВЕ»? Всклик слОГОГОлоса -
меж повторов составных союзов и – по ту сторону повто-
ров. Меж гор и зон, версификаций и вердиктов – меж гори-
зонталей и вертикалей. Меж меж. Сквозь сеть интернета и
сеть параллЕЛЕЙ и мерИДИанов (?). Вспомните, как лови-
ли нейтрино.

Аки нейтрино.

УниверсАЛЬНОе «lee» – и укрытие, и подветренная сторо-
на – и ли, и ли. Elena (Const.).

ЛингвореАЛИзм – однословная квинтэссенция «закона
поэтической речи», ПО Игорю Терентьеву. Или (и)

«лингвистический реализм» Елены Кацюбы, НО ПОд
властным давлением «тесноты стихового ряда»
Юрия Тынянова, когда Потепнианское «наглядное
значение слова» являет снопы лингвопоэтического
«огня», ПО Владимиру Руделёву. Лингвореализм –
наименование вновь набирающего силу и харизму на
новом витке двойной спирали поэтической ДНК «на-
правления» поисков Поэзии в Языке, новохайдеггер-
овский «путь к языку

«Литературоведение как литература» Сергея Бочаро-
ва подразумевает и Поэтику как Поэзию, и Словес-
ность как само Слово, Слово футуробудущее, пере-
ходящее через Божественную Глаголицу в Логос и
обратно в прото... Слогоголос и Слововолос тканый.
Слого-Логос кругограмматический / метаграмматиче-
ский (...слово / слога / логос / слога / слово...)

В лингвистической реальности встречаются все и
встречается всё. Лингвореальность – аки Дух, живёт
где хочет. Всюду. В том числе и прежде всего – в По-
эзии, и даже не обязательно в поэзии «как таковой»: в
поэзии прозы, в поэзии (вст)речи, поэзии текста. «Всё
((во мне и я) Во Всём» – от Библии через Злато-
Серебро веков и так далее (ПО Велимиру Хлебнико-
ву) везде.

Во мне
и я
и...

СловоЛЬНОе поэзо-плетение льноТКАНИ НИТКА за
ниткой, плетение и РАСплетение. Великие Круги
ДНтКани! ДНК, открытая «на кончике пера» (поэтиче-
ского?) и уже затем найденная в реАЛЬНОсти.

Рисунок Кристины Зейтунян-Беловой

Лоренс Блинов

ДООС – звукозавр

Казань

Специально для ПО

Лики*Памяти Генриха Сангира*

мы Мы мы мы
но
человек живет без мы
(е)сли –
sos! sos! со

с тав
ос тав
ляет мыс мы – с – мы
с мы слпро живет и без ↵ но
но
это увечье вели, отче,
века ве-ка как нечто без
ос
в небе
чело чело
птичье
с мы ↵ г

LXI-04.XXI.

1. Сущь

Потому-то му
Не столь уж и муторно
(он, рот, - УМ!)
что слово «вол» -с, от → ←
чѣт ли вое, как мы
чание, поэту с
родни и сродни
тому и
тогу, ко торы
й с й снимае
т
тогу и сродни му - ,
с
родни - зыка
слова «вол» - с.
Словолов, он –
и то МУ
и ТО гу
не равен (не варен, не верен, не ровен)
Поэт – не ТОТ.
оННе великоЕгип’ЕтскоЕбожество древ,
но сти
хий, но сти хисо
чинЯЮщЕЕ сУЩ
ество.
Ест ест ва Рас
Свет, а не И
Тог.

Анна Богданчик

*
Нас было семеро,
И были мы Семейей:
Брат, Мама, три Сестры
И Папа мой.
И сгнули мы без вести,
Ни много и ни мало –
В проклятье
екатеринбургского подвала.
Метались мы в квадрате стен,
От пуль спасаясь в крике.
И чудилась – сквозь
жуткий плен,
Слеза на Божьем лике....
Качалась лампочка в дыму,
И в созданном затишье
Среди лежавших на полу
Не оказалось лишних –
Живых ... И с той минуты ждал
Нас незабвенный путь.
Мы стали символом
С тех пор я не могу уснуть,
Ведь день за днем, за часом
час
Стоят передо мной:
Брат, Мама, три Сестры
И Папа мой.

*
Вот я – красавица Мария,
Татьяна – умница,
Пленительная Ольга,
Бесенок Настя,
Гордый Алексей –
Мы знаем, ЧТО сейчас
произойдет.
*
Я любила вас всем своим
сердцем –
Всех шестерых.
И не знала, как передать
словами
Полноту чувств и мыслей
своих.
И когда мы в подвал спускались
По ступенькам
(всего двадцать три!),
То я знала, что там останусь
Вместе с вами, дорогие мои.
*
Я существо не из плоти
и крови,
Я – всплески разрядов энергий
И молний.
Текут по телу
Меридианы и параллели
Энергии.

Вилли Мельников

ДООС – лингвозавр

Стекло самоубий-
ственно мнит себя
жрецом, – он рас-
толковывает при-
шедшим на обряд
трещинам важ-
ность обычая дер-
жаться друг друга.
Трещины вооду-
шевленно обнима-
ются – и стекло
гибнет.
Из его осколков
складывают памя-
тник Доверчивости
Трещин... Лучший
способ избавиться
от навязчивого то-
тема – позволить
ему влезть в твою
шкуру до того,
как тотем успеет ее
с тебя содрать!..

Перевод текста на языке чоланайкѣн

Евгений Степанов

кандидат филологических наук

* * *

я не умею забивать гвозди
клеить обои
печатать на ризографе
руки ноги глаза
мозги
мои инструменты
я строю домики книг и журналов
инструменты не вечны
я тороплюсь
я тороплюсь сказать тебе
что мы едины

что мы всегда вместе
хотя и видим друг друга земным зрением раз в полгода
я тороплюсь сказать тебе
что других женщин для меня в этом мире нет
хотя я всю жизнь имел репутацию дон-жуана
я тороплюсь сказать тебе
что теперь точно знаю смысл простых слов
я люблю тебя
живи долго
живи очень долго
главное —
живи дольше меня

5.03.2007 Большой Знаменский переулок

Александр Чернов

ДООС – днепрозавр
Киев, Украина

ШТОПОР

Рукоблудная стружка, интимная стрижка, ТТ (если двое),
серебристый негроид по центру сигару зажег,
вечный Золинген смачно грешит чехардой половию,
как судья боковой, поднимает офсайта флажок.

Остроумие штопора в том, что ему не помеха спираль,
он работает шустро по графику мордovorота,
будто грек, извлекающий правду из уха Сократа.
Крив и хром, если рядом флиртует руанский хрусталь,
если просто пузырь – он большой минарет Самарканда.

Выбирай эвфемизмы: чехол, кобура, или ножны,
косметичка, причинное место, пробирка, пенал,
что дозируют: похоть, блаженство, готовность, печаль –
ничего беззаботному локону стало не нужно.
Мне он тоже не нужен – я пробки перстом вынимал.

* * *

губы шепчущие в метро
Господи помилуй
Господи помилуй
Господи помилуй

что я могу добавить

простите
прощайте

11.03.2007 Есенинский бульвар

* * *

молчи не беса небеса

6.10.2006, Санкт-Петербург

* * *

стилистика
падающего листика

19.11.2007 ст. Удельная

Рисунок Игоря Ревякина

Иван**Ахметьев**

* * *

это что такое стих
буйный ветер в поле стих
тихий голос малых сих
или одинокость их

* * *

он был не классик
не романтик
а черт-те что
и сбоку бантик

* * *

дебелы дебилы
а гении гнилы

* * *

конечно
вера
синий

любовь
наверно
желтый
как солнце
или масло

надежда
кажется
малиновый

* * *

таскаю себя
туда-сюда

* * *

освобождение
пробуждение
расширение
создание
сознания

* * *

вместе
идем
хорошо
никого
нигде

* * *

утро
ленивое
утро
поэта

Вячеслав Мешков**АНАГРАММЫ****Серия ЖЗЛ**

Маркс – мрак-с.
Ленин – нинель.
Сталин – настил.
А Хрущев ваще «Рух»
Брежнев и я – вне жребия.

Ломоносов – во Соломон!

1998

Рыбаку не презервы лишь.
Уду б воздать.
Без труда не выловишь рыбку из пруда.

Вору – баб.
Не лень жить так весело:
Работа не волк, в лес не убежит.

Шкету – кашки.
Шик? Как же!
Ик!
Кишка кишке кукиш кажет.

Барыне я не сом.
Не рыба. Не мясо.

Козе – баян.
– У, ноу проблем! Иль же куме удел.
Я ему: ближе к делу, а он мне про козу белу!

Химера. Рисунок Кристины Зейтунян-Белюс

Владимир Захаров

доктор физико-математических наук

• Яки рильковед, лапал девок, лирик я.
•
• Натуг народа – рад орангутан.
•
• А дромадер – дерьмо и морда!
•
• А суслик – лик Иисуса
•
• Но а хамски как летел как икс махаон!
•
• Ага, Мубарак, у рака бумага.
•
• Цена рвет, ого! Готовь ранец.
•
• Берет тень или нет Эреб?
•
• О, брют и тюрбо!
•
• Али рогат как та горилла.

• На раба баран,
На рабу буран,
А на ратника
Рок да таран.

• Жал кинжал,
Да не жал серп,
Сошлись в поле
Перс и серб.

• Серп-то ленится,
А кинжал жнет,
А в Елизии
Персефона ждет.

• Мы – мыло Колымы.
•
• О чем ты, мачо?

Иван Кононов

* * *

Все живые существа
Состоят из вещества.
Задавая существу
Свой вопрос по веществу,
Свой вопрос, по существу,
Задаю я веществу.

* * *

Был день приземист,
вечер кряжист,
Они копали ночи ров,
И надо мной сгущалась тяжесть
Никелированных шаров.

Там, у подножия кровати,
Сидела бабушка Яга,
Чтобы младенца укрывать
И не бояться ни фига.

Там, в зачарованном металле,
Так отражался лунный мех,
Что напрочь сумерки сметали
Остатки разума у всех.

Там лес манил в свои чащобы,
Охотник целился, ковер
Был круче триллера. Еще бы!
В стене он бездну распростер.

Раздались крики бедуинов,
В разрезе бабочкиных крыл
Олень, рогами ночь раздвинув,
Глаз домотканый приоткрыл.

Века с ресниц моих слетели,
Вздохнула кукла-голышок,
И я восстал в своей постели
И попросился на горшок.

Дмитрий Строчев

Минск, Белоруссия

говорил утконос сонокту лировог

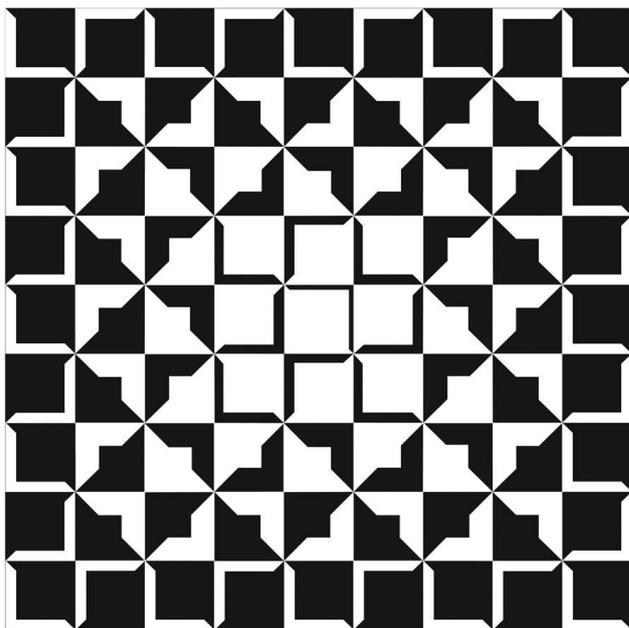
я на речку ходил лидоху кчераня

я на птичку глядел ледялгу кчитаня

я на утку похож жохопу ткуаня

Герман Виноградов

ДООС – огнезавр

ЖАР-КВАДРАТ

Двенадцать месяцев

Январь. Нет декабря – Я – Рбакед, тень Ра в Ня.
 Февраль. Нет января – Я – Ра в Ня, тень Ларвеф.
 Март. Нет февраля – Я – Ларрвеф, тент рам.
 Апрель. Нет марта – Атрам, тень Лерпа.
 Май. Нет апреля – Я – Лерпа Тен-Йам.
 Июнь. Нет мая – Я – Ам, тень Нью И.
 Июль. Нет июня – Я – Нью И, тень Лю И.
 Август. Нет июля – Я – Лю И, тент Сугва.
 Сентябрь. Нет августа – Ат Сугва, тень Рбятнес.
 Октябрь. Нет сентября – Я – Рбятнес, тень Рбятко.
 Ноябрь. Нет октября – Я – Рбятко, тень Рбяон.
 Декабрь. Нет ноября – Я – Рбяон, тень Рбакед.

1994

Юрий Арабов

* * *

Из праха был взят и ушел во прах,
 из пустого был вынут, в порожнее
 возвращен.

Душа, вылетая, спугнула весенних птах.
 Священник уверил, что труп прощен.

Из пустого был вынут, из праха взят.

А мы пошли заедать свеклой
 нелепое горе, где Бог распят,
 а смертный пытается стать икрой,
 балыком... В крайнем случае, винегрет
 застрянет в горле, когда смекнешь,
 что ешь покойника на обед,
 на ужин, – вообще

не разбери-поймешь...

Ушел и взят, и обмыт, и вдруг
 такая радость, что он – не ты.

Кто утаит,

скрываясь за свой испуг,
 промолвив, что, в общем, всему канты.
 Кто сматерится,

кто сделает всем «козу»,
 как малым детям, сказав: «Ужо?»

Мы расходились. Я спер копченую
 колбасу

не всю, но отрезал себе ножом
 в то время как зал опустел на треть.
 Сочился жиром тугой разрез...

Я поднял рюмку: «Большая честь
 тому, кто все видит, но сам исчез».

...С карнизов гнилая текла вода.
 В подъезде был Гефсиманский сад.

Я шел и думал: «Вот так всегда,
 совершь чего-нибудь невпопад».

Валерий Силиванов**Слоговые палиндромы**

* * *

За дозой – грёза, а за грёзой – доза.

* * *

Напал на
 жабу городской Дорогобужа.

* * *

Чужую козу базукою жучу.

* * *

Кукол свежюя, бодяжу свеколку.

* * *

Пятернёю творю хаос, харю твою не терпя.
 На озеро монашку гуляка позвал, пока лягушку на морозе она
 ласкала.

* * *

Зал казаку пляску заказал.

* * *

По следу иду слепо.

* * *

Я брежу, рожу брея.

* * *

Котят дитяtko
 Ловило

* * *

Ложе тянет.
 Стоит пиво.
 Пиит стонет тяжело.

Я ем змея

Рисунок
 Кристины Зейтунян-Белюс

Галина Свинцова

Прага, Чехия

Пражский дневник

Фрагмент из первой главы

Свобода выбора – ее имеем мы!
Наш выбор – меж удавкой и веревкой.
И все-таки возможно при сноровке
нам выбраться из этой кутерьмы.

Теряя скарб, теряя даже дом,
порою мы становимся богаче.
Начав с нуля, открыты мы удаче –
какую легкость чувствуем во всем!

И счастье от сознания: жива.
Открыта книги новая глава –
грядущей жизни сладкая предтеча.
Пока все живы – чудо впереди.

И сердце сизым голубем в груди
воркует нежно в ожиданье встречи.

А наводнение разлучало всех –
закрыв метро, и отменив трамваи,
и Прагу пополам перерезая,
нас режет по живому как на грех!

И мы с тобою – город без мостов,
а были ведь когда-то неделимы.
Нащупываю я к тебе, любимый,
тропинку с неприступных берегов...

Я снова в Праге.

Этот выбор – мой.
Твердила неосознанно: «Домой!»
пока автобус мчался по планете.
Вздохнула с облегчением: народ
куда-то устремляется, живет,
и снова украшение улиц – дети.

Какая жалость!

Затонул Карлин,
куда мы чинно шли развезть сплин
шампанским простодушьем
в оперетте.
"Без женщин жить нельзя на свете,
нет!"

Беспорный факт,
хотя и милый бред –
и кружит головы уже почти
столетье.

Зато на Влтаве ожили мосты,
где были так уместны я и ты
случайным изваяньем поцелуя,
когда под ливнем падающих звезд
летел куда-то в мирозданье мост,
нам запросто вселенную даруя.

Сунь Юэ

Москва – Пекин

Мулании-молнии в далеком Китае

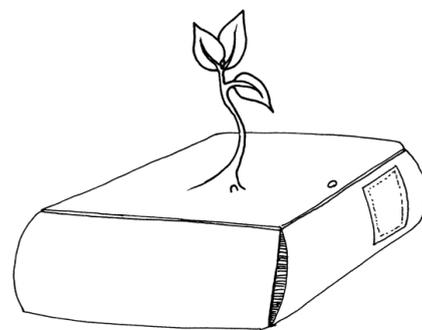
Мне не забыть ту пеструю шанхайскую осень
Когда надо мной воцарилась внезапная тишина
Слышу среди молчания свой голос дрожащий и растерянный
Падающий как дождь на пруды отчаяния
нежная золотая ниточка молнии
стала вышивкой на синем халате с китайскими абрикосами
Смех твой ниспадает на шелковых крыльях
обволакивая воспоминания
расцветающие шелковыми бутонами на моих плечах
Ты счастлива? Ты счастлива? Ты счастлива?
Спешу убежать от твой тени тающей, как звезды на рассвете
Еду к тебе сквозь разлуку в небесной повозке
Большие сибирские снега отделяют меня от встречи
Между нами пятиминутная весна или вечная зима?
Между нами белыми колоннами застыли
наши неуверенные шаги
Мулания-молния мне махнет рукой
Из глубин колокольных звонов Исаакиевского собора
А я томлюсь, бродя по берегу моря сердца Мулании
Вижу, как твоя улыбка ярче расцветает
в водоворотах красного вина
Когда стыдливость как дикий волк убегает
Оказалось, что она была не в синем халате с абрикосами
А в прекрасной божественной радуге!
Поднимаются приливы в твоих глазах
А я с усилием гребу двумя веслами против течения
Мулания моя молния! Я вижу тебя вдали
Где моя мысль – там твой родной дом

Сожженные дрова моих слов
Из которых я строю воспоминание
Начинаем нежные танцы вокруг сонного костра
А смех твой такой легкий и блестящие искры
Над отгоревшим костром в лесу под Владимиром

Не разрываются ли наши сердца?
Твой голос медленно стекал по моему лбу каплями дождя
Неужели мы были когда-то единым целым?
Мой встречный вопрос гладит твой беспокойный взор
Большая ли разница между первым и четвертым чувствами?
Неужели в первую ночь, Мулания-молния, ты вышла
Своими шелковыми сомнениями звездное пекинское небо?

Пекин 24.01.08

Перевод с китайского Сунь Юэ и К.Кедрова

Рисунок

Кристины Зейтунян-Белуос

Павел Байков

Санкт-Петербург

Специально для ПО

КИБОРГ или ГРОБИК?

...Ему вредил откат!
Я понял: упала мило богема.

– Мякина, грошу клади карту!
– На дне района рабов, идя – лги!
Диалог одежд на рапирах отчаян.
Вот лоб, вот сера на ране цитат.

Скажу:

«Ладан ереси косоворотке тих.
Район – гной архитекторов.
Осоки серенада – лужа.
Кстати, цена ран арестов – болтовня!
А что хари парандже?..
Догола иди, гляди в оба, раной – аренда!»

Нутра кидал куш органик ямам.
Его боли мала пуля, но пятак то лидер в уме! ←

МОНОПАЛИНДРОМЫ

АДРЕС СЕРД(ц)А

А СОБАКА БОСА

Я – лба сутра.
Заново род змеи не прав!
– Равви лотоса, что тебе свора?
– Дети, ребёнок кому крамола?

Духи спят.
Идеологии мрамор – аванс...
– На член метну глыбу глаз я!

В Сыне жар сопел сигар.
Воин, говорим, веди в ухаб органы рёвом
(рядового вертит еле-еле выбор).
Туго! Бисер дал одинокому мусор.

– Повар, бери мыло.
– Пилат, Сыну – глагол!
Скота в хате всполохи – холоп света хваток.
Слога лгуны стали польми.
Ребра вопрос – ум (ум окон?).
Идол – адрес и бог утробы в елее...
– Лети, тревог овод – ярмо веры на гробах!
Увидев миров огни – овраги слепо сражены.
Связал губы лгун. Темнел чан с наваром.
Армии голое дитя психу дало марку «Мокко».
– Не берите даров себе тотчас от олив.
Варвар пением здоров, он азарту – сабля! ←

Рисунок Кристины Зейтунян-Белоус

Артем Савельев

* * *

Правое правит правильно,
а левое ленится всегда налево,
да, стремится вправо, но правая львица
поправляет стремление влево.
И не будет никогда ничего прямого,
будут левые и правые беспрерывно спорить:
все же вправо или влево наклонить заборы?
все же слева или справа посадить цветы?

А я мечтаю об отсутствии равносторонних взоров,
где левоправое праволевому равноправно вторит,
где отсутствуют заборы, на их месте шторы,
которые ветер полноправно и волнообразно кло-
нит,
чтобы слева и справа
росли цветы,
волноправно полнообразно
всегда упрямо,
что были справа или слева
или ты или не ты
или налево или направо
уходил прямо.

ЖУРНАЛ

ВЗОР

культура как образ жизни
culture as a way of life

Культура как образ жизни. Culture as a way of life. Ежеквар-
тальный иллюстрированный журнал
тираж 10 000 экземпляров.

Редакционный совет: Вадим Абдрашитов, Василий Аксе-
нов, Рене Герра (Франция), Александр Градский, Борис
Мессерер, Татьяна Толстая. В журнале печатаются из-
вестные писатели, журналисты, ученые, фотографы, дея-
тели культуры, дипломаты.

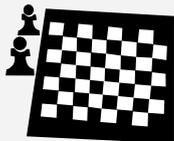
www.agnl.com.ru, www.agnlphoto.ru, www.agnlart.com.
e-mail: vzor-magazine@agnl.com.ru.
тел. +7 (846) 227-50-74 факс. +7 (846) 270-23-85.

Мы благодарим коллег из журнала «Взор»
за помощь в выпуске этого номера

Продолжение темы ПО № 8
«Ладья – Лад Я»

Сергей Ив

Шахматово

*оговорюсь: это не знакомая
всем усадьба, а, скорее, некое
виртуальное пространство, ес-
ли хотите, своеобразная шах-
матно-поэтическая Шамбала.*

С Ахмадулиной Ахматова
вечером играли в шахматы.
«Чур, – сказала Белла, – я
выбираю белые».
«Хорошо» – с улыбкой странной
прошептала Анна.
Начинает Белла: «Е-два, е-два»,
отвечает Анна: «Я еще жива!»

(А пешки идут, замирая,
«к какому-то крайнему краю»,
где скачут над бездной иной
конь бледный и конь вороной).

Белла говорит:

«Голубушка, вам шах!»

Анна восклицает: «Ах!»
И рукой убирает матовой
с доски «офицера» Ахматова.
Играют обе филигранно,
но все ж проигрывает Анна.
Белла торжествует: «Мат!»
– Я привыкла, я – Ахмат...

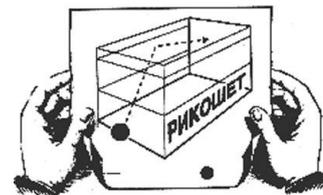
Содержание

- 1 – Палиндронавтика
- 2 – К.Кедров, В.Ахломов
- 3 – С.Капица, А.Вознесенский
- 4 – Е.Кацюба, В.Данек, С.Бирюков
- 5 – В.Рабинович
- 6 – Г.Мальцева, А.Еременко, С.Литвак
- 7 – Н.Азарова, К.Ковальджи, Б.Гольдберг,
В.Пальчиков
- 8 – А.Кессельман, В.Монахов, Т.Нужина
- 9 – Е.Харитонов, В.Нарбикова
- 10 – И.Чудасов, И.Бессарабова,
О.Ильницкая
- 11 – М.Бузник, М.Ионова
- 12 – К.Зейтунян-Белоус, Е.Тахо-Годи,
В.Месяц
- 13 – А.Коровин, А.Кудрявицкий
- 14-15 – Лев Залесский
- 16 – М.Ляндю, Э.Трескин
- 17 – М.Аль, Дар Ветер
- 18 – В.Аристов, А.Витухновская
- 19 – А.Врадий
- 20 – Г.Шевченко, А.Бубнов
- 21 – Л.Блинов, А.Богданчик,
В.Мельников

Ирина Силецкая

ДООСу

18.09.2008 г. Крым

Поэтов игры. Словно дети,
Храня восторг нечастных встреч,
Придумали забаву эту:
Касался меч поэтов плеч,
Светился меч, пылал огнями,
Жужжало общество стрекоз,
Их становилось больше с нами –
Детей – поэтов из ДООС.

Кацюба, Кедров посвящали
В своих собратьев: ритуал
Был чуден - тут же нарекали
Их именами. Каждый знал
Свое шутовское, но имя.
И будто столько лет не рос,
В себе наивность сохранил он
И рад был принятым в ДООС.

Перфоманс, ритмы, катавасии,
Неологизмы, тайный смысл,
Лай, смех, нешуточные страсти.
Кудесник словно из кулис,
Из кладок золотых халата,
Цилиндра золотого черноты,
Он извлекал себе собрата,
ДООС, им быть мог я и ты.

Жужжали пчелы и стрекозы,
Смотрел серьезно Крымозавр.
И детские летели грезы
Из микрофона в полный зал.
Я сам, хоть тайно, но прилежно,
Оберегаю, как ДООС,
Созданий хрупких, звонких,
нежных
Всех поэтических стрекоз!

- 22 – Е.Степанов, А.Чернов, И.Ахметьев
- 23 – В.Мешков, В.Захаров, Д.Строцев,
И.Кононов,
- 24 – Г.Виноградов, Ю.Арабов,
В.Силиванов
- 25 – О.Адрова, Р.Шомов, В.Клыков
- 26 – Г.Свинцова, Сунь Юэ
- 27 – П.Байков, А.Савельев, «Взор»
- 28 – И.Силецкая, С.Ив

Иллюстрации

- А.Швец – 3.
Г.Мальцева – 6, 16.
В.Опара – 8.
К.Зейтунян-Белоус – 5, 6, 8, 11, 12, 18,
20, 23, 24, 26, 27.
И.Ревякин – 15, 22.
М. Молочников – 17.

**«Журнал ПОэтов»
№ 9 (21)
2009**

Учредитель группа ДООС
(Добровольное общество
охраны стрекоз)

при участии всемирной
организации писателей
(Русский ПЕН-клуб), ассо-
циации поэтических об-
ществ FIPA UNESCO,
Академии поэтов и фило-
софов Московской акаде-
мии образования
Натали Нестеровой.

Главный редактор **Кон-
стантин Кедров**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Е.Кацюба (ответственный
секретарь);
С.Бирюков, доктор куль-
турологич. наук (Герма-
ния);
В.Вестстейн, профессор
(Нидерланды);
А.Витухновская;
А.Кудрявицкий
(Ирландия);
Б.Лежен (Франция);
Й.-В.Мисьявичюс (Литва);
В.Нарбикова;
В.Рабинович (профессор
Института культурологи)

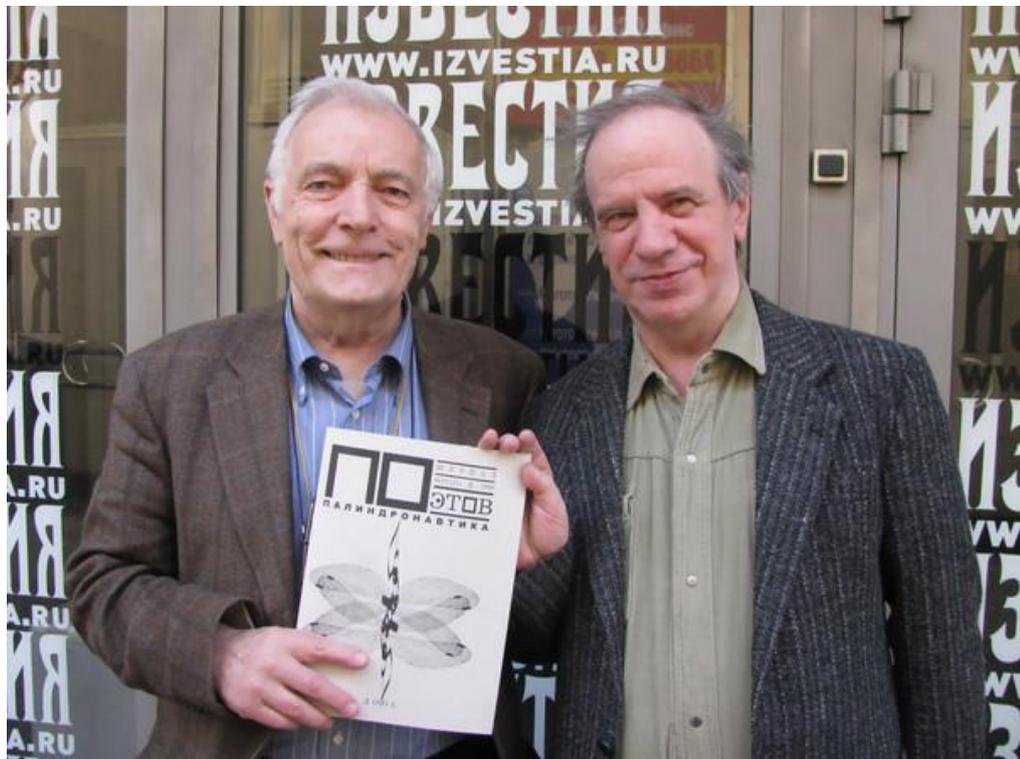
Дизайн номера
Елена Кацюба

Эмблема ДООС
Сергей .Бордачев

Дизайн обложки,
знак РИКОШЕТ
Андрей Врадий

Константин Кедров вручает Андрею Вознесенскому Журнал ПОэтов «Палиндронавтика».
Перedelкино, 30 мая 2009 г. (Фото Евгения Зуева)

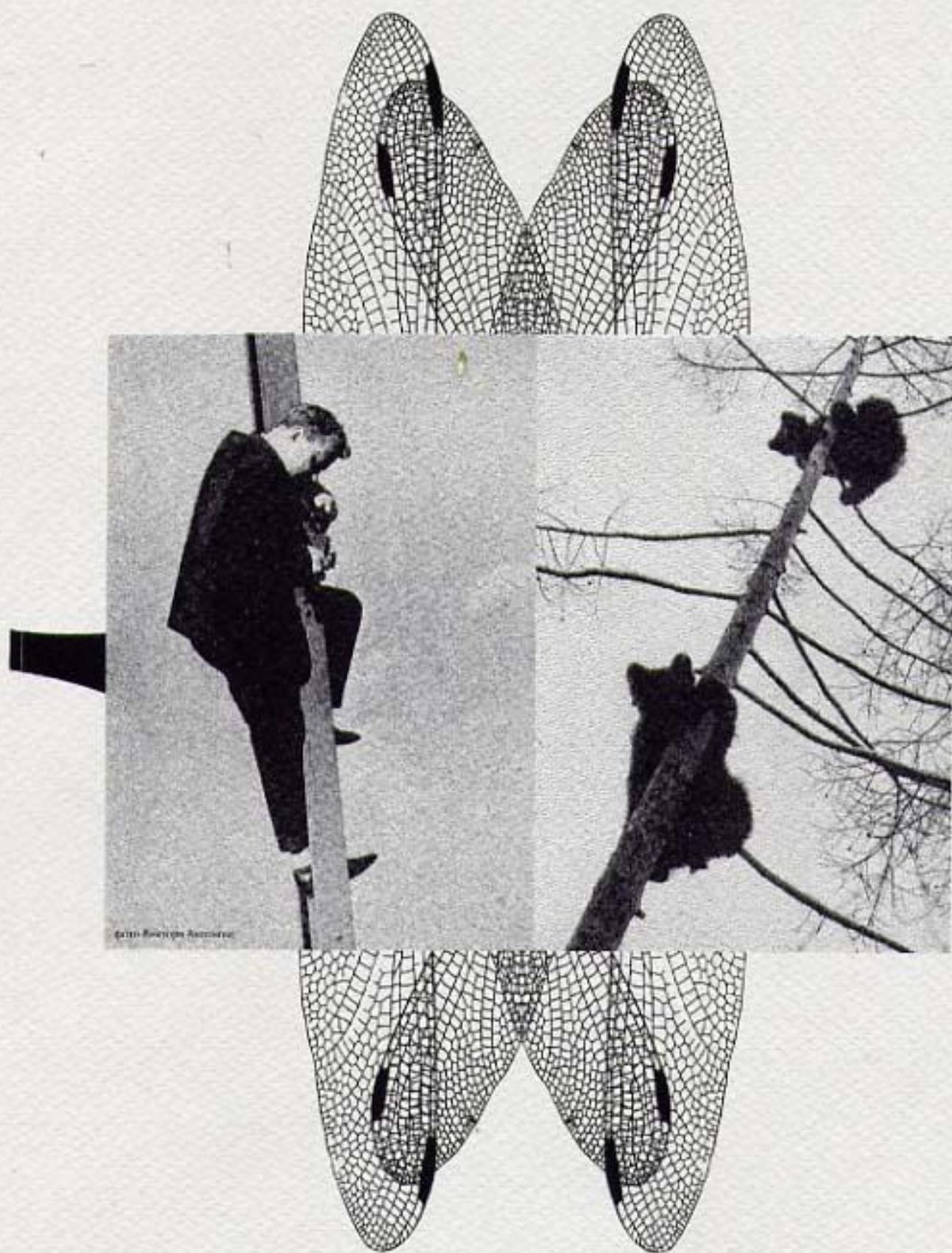

Виктор Ахломов – изобретатель жанра фотопалиндрома
с только что вышедшим номером Журнала ПОэтов.(Фото Елены Кацюбы)

Главный редактор Журнала ПОэтов поэт Константин Кедров и издатель – поэт Александр Ерёмко (Фото Елены Кацюбы)

© 2011 Александр Еременко

Отпечатано в типографии поэта Александра Еременко